

Мария Мартова

Картинная галерея

Мария Мартова

Картинная галерея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48896926

ISBN 9785005095923

Аннотация

Мистическая драма повествует о том, как герои художественных полотен превращаются в живых людей. Сказка и реальность, настоящее и прошлое, день и ночь, любовь и вражда, живопись и поэзия идут рядом друг с другом, участвуя в некоем спектакле, именуемом жизнь.

Содержание

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ	7
ПЕРВАЯ НОЧЬ	14
ВТОРОЙ ДЕНЬ	51
ВТОРАЯ НОЧЬ	60
ТРЕТИЙ ДЕНЬ	116
ТРЕТЬЯ НОЧЬ	128
Конец ознакомительного фрагмента.	193

Картинная галерея

Мария Мартова

© Мария Мартова, 2019

ISBN 978-5-0050-9592-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Драма

Действие происходит в наши дни в картинной галерее, размещенной во дворце Марисбрук на острове Светлый в Великобритании. В центре внимания – жизнь героев картин итальянского художника эпохи Возрождения Марио Эльмура. События возвращают нас в 16-й век, во времена правления английского короля Эдварда Второго.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Персонажи картин:

Королева – английская королева Марианна, неаполитанка

Рыцарь – рыцарь ордена Подвязки по имени Дженерси, возлюбленный графини

Графиня – графиня Лили, приближенная королевы,

возлюбленная рыцаря

Граф – друг рыцаря

Герцог – герцог по имени Рич, соперник рыцаря, претендент на руку графини

Князь – князь польский по фамилии Полняцкий, приближенный двора

Маркиз – приближенный двора

Барон – приближенный двора

Баронесса – приближенная двора

Слуги

Привидения:

Эльмуρο – неаполитанский художник по имени Марио, автор картин

Поэт – придворный поэт по имени Пэт, противник Эльмуρο

Работники музея:

Гид – просвещенная молодая женщина по имени Мэри

Смотрительница – пожилая женщина в больших круглых очках, похожа на сову

Посетители музея:

Молодой человек с блокнотом (в конце действия без блокнота), в очках – постоянный посетитель музея, поклонник Мэри

Человек в черном – подозрительный тип, вор

Небритый приземистый мужик в помятом костюме – его сподвижник

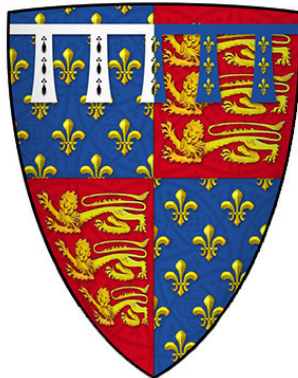
Прочие:

Профессор

Комиссар полиции

Полицейские, криминалисты, журналисты

Другие посетители музея

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Картинный зал пуст. На стуле в углу спит сидя смотрительница в больших круглых очках, похожая на сову. На цыпочках вбегают человек в черном, быстро пронесется мимо картин, мельком поглядывая на их. Смотрительница открывает один глаз, потом закрывает. Человек в черном исчезает. Входит группа посетителей в сопровождении гида. Рядом с ней молодой человек в очках с блокнотом. Он все внимательно слушает и записывает.

Гид

Мы входим с вами в зал, посвященный творчеству великого итальянского художника эпохи Возрождения Марио Эльмуро. Будучи ярким последователем традиций неаполитанской школы живописи, он писал портреты знатных сеньоров в их парадном облачении, увенчанных символами власти и могущества. В то же время художник работал с присущим требованиям Ренессанса тонким психологизмом, глубоким проникновением в духовный мир героя, высоким гуманистическим началом.

Молодой человек с блокнотом

Простите, а каким образом этот итальянский живописец оказался здесь, в Англии?

Гид

Это удивительная история. Еще в 16-м веке неаполитанский король Алонсо решил выдать свою дочь красавицу Марианну замуж за принца английской крови Эдварда Второго, с которым она была помолвлена еще с младенчества. Однако важным условием для получения согласия британского монарха было желание предварительно увидеть рукотворное изображение нареченной невесты. И с этой целью сюда, на остров Светлый, во дворец Марисбрук, был отправлен один из лучших парадных портретов юной королевы, выполненный кистью молодого, но подающего большие надежды художника, имя которому Эльмуру.

Посетительница

(подруге)

Смотри, какая красавица вон на том портрете. Неужели, она была такой и в жизни?

Подруга

Очень милая. Она мне кого-то напоминает.

Посетительница

А какое на ней восхитительное платье! А сколько у нее бриллиантов!

Подруга

По-моему, ее взгляд ярче блеска этих камней. Он очень нежный, добрый, умиротворенный.

Гид

(о той же картине)

А это и есть тот самый портрет итальянского мастера, первым оказавшийся во владении Эдварда Второго. Увидав его, недавний принц, а ныне уже молодой король сразу дал согласие на брак. Когда же представилась возможность сравнить оригинал с копией, он нисколько не разочаровался. Такова была сила творческого таланта художника. Брак Марианны с Эдвардом был прочным и счастливым. Только гибель на войне супруга и отсутствие в семье наследников наложили печать горечи на последующей жизни Марианны. И после его смерти она продолжала править Англией, ставшей ее родным домом, поддерживая миролюбивую политику мужа. Это время вошло в историю как эпоха Эдварда Второго.

Молодая дама

(кавалеру)

Посмотри, милый, у меня не испортилась прическа?

Кавалер отрицательно машет головой и пытается поправить галстук, глядя на глянец одной из картин, но безуспешно, так как не находит в нем свое отражение. Его дама достает из сумочки зеркало и припудривается.

Гид

Другие живописные изображения, представленные в этом зале, – это известные исторические личности, тем или иным образом имевшие отношение к придворной жизни Мари-сбрука. Среди них титулованные дворяне, министры, военачальники, послы европейских стран...

Толпа вместе с гидом продвигается дальше. Одна из модниц подходит к портрету Марианны и прикладывает к нему свою руку с перстнем, сравнивая с перстнем королевы. Смотрительница-сова тут же открывает глаза и вскакивает с места. Модница замечает ее и с возгласом «Ой!» спешит удалиться.

Молодой человек с блокнотом

(гиду)

А что роднит самого Эльмура с этим дворцом?

Гид

Дело в том, что он поселился тут сразу после свадьбы венценосной четы и сделался любимым придворным художником. Его тонкая и чувствительная натура не могла оставаться безразличной к этим стенам, познавшим долгую историю, полную неразгаданных тайн. Построенный еще в 14-м веке как оборонительное сооружение для отражения многочисленных вражеских набегов, уже в период правления Эдварда Первого замок был переделан в королевскую резиденцию в лучших традициях богатых европейских дворцов. На полотнах Эльмура звучит сама поэзия той далекой эпохи. Ведь этот замок с его средневековой архитектурой, изящным интерьером, коллекцией уникальных картин хранит в себе сам дух шекспировской лирики. Она незримо перекликается с полотнами художника. Вот послушайте.

Сквозь мастера смотри на мастерство,
Чтоб свой портрет увидеть в этой раме.
Та мастерская, что хранит его,
Застеклена любимыми глазами.
Мои глаза с твоими так дружны,
Моими я тебя в душе рисую...

Гид замечает, что молодой человек очень внимательно глядит ей в глаза, смущается и замолкает. Толпа медленно и шумно расплзается по залу, хаотично двигаясь от картины к картине.

Высокий посетитель

(низкому)

Не поспорю, что все они выполнены безупречно. Здесь и изящество форм, и аристократизм, и утонченность линий и тонов. Но все-таки что-то здесь не так, чего-то не хватает...

(Задумывается.)

Низкий посетитель

Но каково исполнение! По всем законам классицизма. Истинное мастерство.

Толпа понемногу удаляется вместе с гидом. В зале остается только один молодой человек с блокнотом. Он увлеченно делает зарисовки с портрета Марианны к себе в блокнот. Опомившись, он растерянно оглядывается и торопится покинуть зал. Зал пустеет. Снова появляется человек в черном. Он более пристально рассматривает картины, продвигаясь спиной к противоположному углу. Неожиданно он натывается на смотрительницу-сову. Они оба выпучивают друг на друга удивленные глаза и с минуту нос к носу не двигаются с места. Первым спохватывается человек в черном и стремительно убегает в ту сторону, откуда появился. Сова усаживается на свое место и закрывает глаза.

Первая ночь

ПЕРВАЯ НОЧЬ

В зале Эльмура горят лампы, светло, как днем.
Портреты на стенах начинают оживать, а потом их герои
покидают полотна и выходят на середину зала.

Королева

Спустилась ночь. Ее явленье
Нам снова дарит пробужденье.
А если сумрак за окном,
Пора расстаться с полотном.
Чтоб в явь шагнуть, пора настала.
Да будет ночи сей начало!
Друзья, приветствуя друг друга,
Сомкнем ряды большого круга.
Скорее все в единый круг!
Сожмем пожатьем крепких рук
Мы цепь доверия меж нами.
И лорду каждому, и даме
Отвесим дружеский поклон,
Окажем честь, покажем тон,
Манер любезных благородство
И ощутим друг в друге сходство.
Как братья, сестры, мы близки.
От каждой сомкнутой руки
Идет душевное тепло,

И от него во тьме светло.
Любовью мы сердца зажжем,
Сильнее круг друзей сожжем.
Да будет крепок наш союз,
Сплетенный цепью прочных уз!

Барон

И мы все – он, она и я —
Как будто кровная семья,
Под знаком чести рождены,
Нам жезлы дружбы вручены
Творцом.

Герцог

И с вами я согласен,
Наш круг содружества прекрасен.

Графиня

И эта ночь нам так желанна.
Клянусь, вы правы, Марианна.
К услугам дружеским готова,
Внимаю вам. За вами слово.

Королева

Я откровеньям вашим рада,

Они мне больше, чем награда.
Пообещать я вам хочу,
Что дружбой той же отплачу.
Я объявляю, господа,
Что ночь сегодня, как всегда,
Для дел великих рождена.
Нам сила чар ее дана.
Нам ночь сама благоволит,
И этот чудный замка вид
Негласно властно всем велит
Будить волнением сердца.
А в стенах славного дворца
Под кровлей этой дорогой
И жизнь мне кажется другой.
Мой милый замок Марисбрук,
Он дорог мне. Здесь мой супруг
Со мной впервые повстречался,
И мне в любви своей признался,
И пред распятием венчался.
Здесь я жила с ним девять лет,
Не зная страха, грусти, бед.
Особый дух дворец хранит,
Искусств нетленный колорит.
Здесь чувства в воздухе витают
И каждой ночью оживают,
Тревожат мысли, будят кровь,
И просыпается любовь.
И дружбе ночью не до сна,
Ей тоже роль отведена.

Меж этих стен и этих рам
Сюжет рождается для драм,
Или для горестных трагедий,
Иль развлекательных комедий.
Быть может, так или не так...
От жизни к смерти только шаг
Лишь сделать стоит. Или вдруг
Сегодня враг вчерашний друг.
Добро и зло, мир и вражда
Живут в соседстве иногда.
Но знаю верно, господа,
Здесь место есть для пьесы счастья,
И мы все примем в ней участие.

Баронесса

Уж коли нам судьба играть,
Тогда хотелось бы узнать,
Какой тут тайный смысл сокрыт?
О нем и гид все говорит,
Когда приводит за собой
Туристов шумных тесный строй.

Королева

О замке слово неслучайно
Я завела. Но где же тайна?
Ее не вижу я ничуть.
Здесь мир иной, иная суть.

Дворец, как лондонский магнат,
Своей историей богат.
Семью веками этот замок
Был не музей картинных рамок.
Оплот английских королей,
Приют для царственных семей
Был здесь и двери открывал
Для тех, кто миром управлял.
Он был завещан мне в наследство,
А вместе с ним и королевство
Покойным Эдвардом Вторым,
Моим супругом дорогим,
Меня оставившим вдовой.
Почил, настигнутый войной.
На свете нет ее сильней,
И смерть сильнее королей.
С тех пор живу одна, как перст,
Средь коронованных невест,
Не разделяя трон ни с кем.
Меж этих милых сердцу стен
Вдовою вечной проживаю
И замок домом почитаю.
Когда-то в древности времен
Дворец был славой окружен,
О нем повсюду было слышно.
В нем жизнь кипела ярко, пышно.
Балы давали в этом зале,
Послов торжественно встречали
И королей на трон венчали.

Здесь господа в вине купались,
За честь свою на шпагах дрались,
Гербы меняли здесь и троны,
Вершили судьбы и законы.
И, как тут бурно жизнь текла,
Все отражали зеркала.
Но одного не знал дворец —
Не посещал его певец,
О ком сегодня гид вещала,
И стих волнительно читала
У рам, застывших в тишине,
Внимавшей ей немой толпе.
Лишь в том нескладном чуде,
В очках, с блокнотиком в руке,
Мелькнула мысль, огонь зажгла
В его глазах. Я поняла —
С поэтом близко он знаком,
В его сонетах слышит он
Созвучье музыки времен,
Согласье творческих имен.
Увы, Шекспир тут не бывал,
Но в пьесах живо воспевал,
Создатель драм, властитель муз,
Дворцов старинных стиль и вкус,
Их благородное величье,
Их утонченное обличье,
Полеты башен, спиелей, фризмов,
И стать колонн, и бег карнизов,
И счет почтенных их годов,

И нрав почивших в них жильцов.
Дворцами их хранимый прах
Воспел поэт в своих стихах.
Пускай навек умолкнет лира,
Когда в ней нет стихов Шекспира!
А если в небе сером хмуро,
Раскрасит небо кисть Эльмура,
Не дав угаснуть краскам дня,
И осветит, и даст огня,
И жизнь вдохнет, и озаренье
В предмет застывший. Вдохновенье
Им движет. Вещая рука
Рождает магию мазка.
Да будет счастлива натура,
Коль в руки кисть берет Эльмура!
Он, божьим промыслом хранимый
И роком зависти гонимый,
В искусстве признанный творец,
Природы истинный мудрец,
Разрушив грани естества,
Проник в пределы волшебства.
Но нрав врагов понять не смог,
Себя от них не уберег.
И рок нанес ему во зло
Печать проклятья на чело.
Убитый в нем природный гений
Родил взамен творца видений.
На полотне писал он лица,
Судьба их – в призрак превратиться,

Сойти в реальный мир с полотен.
В них жизни нет, их дух бесплотен.
Эльмуру создал нас такими —
Полулюдьми, полуживыми,
Полупортретами немыми.
И наши лица скрыли маски.
А эти масляные краски
Ожить смогли бы только в сказке.
И каждой ночью оживают —
Мечты творца не умирают.
Да будет сказочно прекрасна
Вся эта ночь, и не напрасно
Ее волшебный миг пройдет
И счастье в мир наш принесет.
Я лишь напомню, господа,
Что нам сегодня, как всегда,
Гулять дозволено в ночи.
Но только первые лучи
Скользнут зарей по небосклону,
По непреложному закону
Должны тотчас бесповоротно
Мы обрести свои полотна,
Иначе страшное проклятье
Протянет нам свои объятья.
Итак, не тратя время даром,
Я объявляю ночь началом
Простых душевных разговоров,
Бесед живых, суждений, споров.
И не помеха мрак нам, нет,

Когда блистает высший свет.
А с ним полночное свиданье
Дороже божьего сиянья.
Вельможным блеском мы богаты.
Кругом одни аристократы —
Барон немецкий, лорд английский,
Испанский принц, курфюрст австрийский,
Маркиз французский, польский князь.
Здесь биография сплелась
Из лучших лондонских домов,
Из славных западных дворов,
Столиц, провинций и краев
Со всей Европы феодальной.
Из стороны заморской дальней
Когда-то прибыли сюда
К причалу острова суда,
Чтобы оставить навсегда
То, чем Европа так горда, —
Богатство наций, цвет дворянства —
Среди дворцового убранства
В покоях царственных старинных
В застывших образах картинных
По тону заданному моды,
С печалью чести и породы.
Корней здесь яркое соцветье,
Чьи родословные столетья
Свой чистокровный счет ведут, —
Потомки память предков чтут.
Итак, во славу дней минувших

Найти хочу я самых лучших
Средь ваших лиц, назвав особ,
Своим родством сравниться кто б
Мог с духом божьим, неземным
Или с создателем самим.
Прошу я каждого из вас
На суд представить свой рассказ
О предках, родине, судьбе,
О родовом своем гербе
И, чтя и титулы, и званья,
Открыть черед повествованья.

Герцог

О, ваша светлость! Мысль прекрасна,
В ней все так просто, все так ясно
И думам нашим сопричастно.
Согласен я.

Баронесса

И я согласна.

Граф

Пускай мы много лет знакомы,
Но неизвестно толком, кто мы.

Маркиз

Вот лучший повод поделиться
Тем, чем должны мы все гордиться.

Барон

Да, интересен диспут будет,
И ночь о времени забудет,
Не будет утро торопить
И не порвет рассказов нить.

Графиня

Так что ж мы медлим? Кто начнет,
Откроет повестям черед?

Герцог

Себя я выше всех считаю,
Но вам я место уступаю,
Графиня.

Графиня

О, вы так учтивы.

Герцог

А вы божественно красивы,
Лицом настолько бесподобны,
Что солнца лик затмить способны
И светом ангельским залить.
Должно вам солнце уступить
Черед.

Графиня

О, что вы! Нет, милейший.
Вы среди всех наиважнейший,
И вам по праву выбирать,
Кому свой жребий уступать.

Герцог

Раз так, то, следуя закону,
Я отдаю его барону.

Барон

О, не сочтите за каприз,
Пусть первым выступит маркиз.

Маркиз

Всецело к вашим я услугам.
Себя считая вашим другом,
Не в силах вам перечить я.

Тогда пусть очередь моя
Без лишних сцен и громких драм
Уйдет к кому-нибудь из дам.

Баронесса

А я поздней вступлю в беседу
И голос свой отдам соседу.

Герцог

И я готов, даю вам слово,
Начать не ранее второго.

Князь

И я готов.

Графиня

И я готова.

Королева

Вы стали спорить, показав
Некстати свой любезный нрав.
Так кто же будет начинать?
Мне все же хочется узнать.

Коль все решили отмолчаться,
То ночь рискует не начаться.
Тогда из вас, скорей всего,
Достойных нет ни одного.

Барон

О, что вы, что вы, ваша честь!
Средь нас достойнейших не счесть.
Но все из скромности боятся
Не благонаправными казаться.

Герцог

Поспорю с вами, ваша милость.
Ужель отсутствует решимость
Буквально в каждом? Или вдруг
Всех обуял один испуг —
Неверным словом отозваться
Иль неучтивым показаться
Перед придирчивой толпой?
Скажите мне, здесь есть такой?
Выходит, нет. В ответ молчанье.
Тогда начать повествованье
Придется, видимо, с меня.

Маркиз

Нет, я начну.

Баронесса

Нет, я.

Князь

Нет, я.

Королева

Ну вот, опять затеян спор.
К чему бессмысленный раздор?
Коль ночь признаний нам дана,
То будет, я убеждена,
Наш разговор среди друзей
Из содержательных речей
Сплетен, не будет грубых слов.
Круг мыслей ваших не таков.
Я жду от каждого из вас
Правдивый жизненный рассказ.
Как родословные чисты,
Так откровения честны.
Вы все окажите мне честь,
Коль все расскажете, как есть.
Не нужно фальши здесь ни слова,
Не нужно блеска напускного.
Одна лишь искренность ценна,
И капля истины сполна

Способна чувства разбудить,
Заставить мыслить, жить, любить.
Пусть титул мал иль состоянье,
Но будет дорого признание.
Его услышать я готова.
О рыцарь Дженерси, вам слово.

Рыцарь

Какая честь! Благодарю
За роль счастливую мою.
Боюсь, она мне не по праву.
Я заслужил почет и славу,
Молясь усердно небесам,
Всего добился в жизни сам —
Награды, рыцарское званье
И королевское признание.
Я не богат, не родовит,
Но в графстве Йоркшир знаменит
Тем, что в лесах его глухих
Гонял разбойников лихих,
От грабежей оберегая
Привычный быт родного края.
Тогда покойным королем
Замечен был. Пред всем двором
Представлен к ордену Подвязки.

Герцог

Такое может быть лишь в сказке.

Королева

Все правда с самого начала.
Тогда сама сопровождала
Я ход святого ритуала.
Пушкой трубят повсюду вести —
Вы рыцарь доблести и чести.
Кому, скажите, как не вам,
По праву крест почетный дан?
А вы что скажете на это,
Милейший герцог?

Герцог

Без ответа
Вопрос оставить не могу,
Но и притом я не солгу,
Признавшись, что на то явленье
Мое совсем иное мненье.
К чему пустое это свойство —
Отвага, сила иль геройство?
Не даст ни знатность, ни почет
И по наследству не уйдет
Пустой порыв пустых хлопот.
А титул, он, как род, один —
Лишь урожденный дворянин
Его носить имеет право.

Ему почет, и честь, и слава.
Быть может, есть иное мнение?
Что вижу я? Недоуменье
У всех в глазах. Его тогда
Развею тотчас, господа.
О граф, я вижу, вы застыли
В молчанье грустном. Вы ль не вы ли?

Граф

Застыла в горле у меня
Речь не излитая моя.
Раздумий тягостное бремя
Мне давит грудь, сжимает темя.
Волнений мне не избежать.
Не буду вам я возражать.
Но вопреки привычным нормам
По-рабски жизнь моя покорна
Была дворцовым этикетам,
И я бесправен был при этом.
И, роскошь царскую имея,
По сути жил судьбой плебея.
Не сладок был мне путь земной
Под гнетом клетки золотой.
И я б отдал без размышленья
Ее за жизнь в краю лишения
Без замков, титулов, гербов
За хлеб простой и теплый кров.
Своим трудом бы постигал

Свободы вкус. Им жил, дышал
И был бы счастлив я навек.

Герцог

Вы очень странный человек.
Стремиться к участи плебея —
Наиглупейшая идея.
Я полагаю, наша встреча
Вам бредни тяжкие излечит,
И наш серьезный разговор
Рассеет дум бесплодных сор.
Итак, я мыслил час минувший,
Кто среди многих самый лучший,
Чей род по знатности корней
И благородней, и древней,
И кто из гордых лиц кругом
Важней и кровью, и гербом?
Мое раздумье таково:
Кто сам породист, у того
И конь, и пес, и даже вошь —
Все чистокровны будут сплошь.
И не найти вовек кровей
Ценнее, чище, голубей,
Чем капля крови у инфанта.
Дороже ценного брильянта
Она. Нет хуже пригрешенья,
Чем дерзкий акт кровосмешенья.
Таких немало есть примеров

Средь знатных дам и кавалеров.
Есть прощелыги и лгуны,
Что честь смогли за полцены
Обманом, лестью, воровством
Иль незаконным сватовством
Добыть. И этим господам
Вовек руки я не подам,
Дорогу им не уступлю,
Об них клинок не затуплю.
Могу лишь только в утешенье
Свое им высказать презренье.

Рыцарь

О несравненный герцог Рич,
Меня потряс ваш громкий спич
О прочих. Но не обессудьте
И откровенны с нами будьте.
Кто вы?

Герцог

Вопрос ваш неуместен.
Я в королевстве всем известен.
Тому, кто в Англии рожден,
Род Рич знаком, я убежден.

Князь

Да и не только англичанам —
Полякам, немцам и датчанам,
Замечу я.

Герцог

Вы правы, князь.
По всей Европе растеклась
О нашем роде древнем слава.
На нем держалась вся держава.
Лишь после званий королевских
Он выше всех династий светских.
Недаром знак корней моих —
Венец из лавров золотых.

Маркиз

Такой венец не тяжело
Носить? Не давит ли чело?

Герцог

Вопрос бестактный слышу снова.
Ответьте лучше сами, кто вы?

Маркиз

А я отвечу вам, милорд,
Своей геральдикой я горд.

Она досталась мне в наследство,
Я с ней знаком детально с детства.
Мой герб – орел, он дорог мне.
Орла бесстрашие в цене.

Князь

А мой фамильный символ – лев.
Сильнее всех, врага презрев,
Он рвется мужественно в бой
И насмерть бьется. Он герой!

Граф

Вы, право, льва так описали,
Как будто в бой ходили сами.

Князь

О нет, я не был на войне.
Она осталась в стороне,
Когда я взрослым стал вполне.
Но есть ли в том моя вина,
Что обошла меня война?

Граф

Бог с вами, вовсе вы невинны.
Известен род мне ваш старинный.

Из ваших предков войн не видел
Никто и мухи не обидел.
Вы не расстроены?

Князь

Ну что вы!
Зато все живы и здоровы.

Граф

А вот меня, не ровен час,
От верной смерти голубь спас.
Посланник божий на земле,
Он носит вести на крыле.
И с поля боя смог принести
Домой волнительную весть.
И тем же днем нам, слава богу,
Прислали скорую подмогу.
И вот со дня того сраженья
Он символ жизни, знак спасенья,
Навеки герб мой родовой.
Тот голубь будет век со мной.

Барон

И я похвастаться могу,
Что герб свой верно берегу.
На нем оленья голова,

Под ней начертаны слова:
«Кто благороден, тот и свят».

Герцог

Еще добавьте: он рогат.
Рога носить ему не лень.
Не видит их лишь сам олень.
Зато они со стороны
Соседу доброму видны.
А тот уж знает, без сомненья,
В чью честь такое украшенья.

Барон

Поспорить с вами я готов.
Что за олень, коль без рогов?
Изволит он носить рога,
Чтоб насадить на них врага.
И потому их снять не смеет,
Что сам соперников имеет.
Порой бывает столько их,
Рогов не хватит никаких.

Герцог

Скажу одно, враги бывают
У тех, что сами наживают
Себе на голову беду.

А там жди в гости и вражду.
К чему такое благородство,
В котором суть – оленеводство?

Королева

Довольно спорить, господа,
А то, и впрямь, придет беда.
Мы потеряли нить процесса.
Пусть слово держит баронесса.

Баронесса

О ваша светлость, вам покорно
Я благодарна и, бесспорно,
Все рассказать хочу немедля
О нашем роде. В нем издревле
Все благородны, честны были
И всюду преданными слыли,
Как повелось по старине,
Короне, церкви и стране.
По всей округе многомильной
Известен герб наш был фамильный.
Так вот, символика моя —
Кольцом завитая змея.

Маркиз

Что значит в узел свитый хвост?

Баронесса

О, знак змеи не так-то прост.
Моя гадюка родовита.

Маркиз

Притом опасно ядовита.
Змеей всегда коварство правит,
Любому жизнь она отравит.
Кто был укушен, точно знает,
Чем яд змеиный угрожает.
Меня, бывало, отравляло
Змеею пущенное жало.

Баронесса

Поспорю с вами я, маркиз.
Яд змей – не блажь и не каприз,
Но мудрость. Вот ее девиз!
Змея не гибелью пугает,
А дар целебный источает.
В нем силы жизненной исток,
От ста недугов ценный сок.
И средь известнейших семей
Немало знаю мудрых змей.
Король, наш предок, Людовик
Имел раздвоенный язык.

Глаголил истины он им
И управлял двором своим.

Королева

Поспорить кто еще желает?

Маркиз

О нет, никто не возражает.

Баронесса

Так что же делать будем ныне?

Королева

Желаю слушать речь графини.

Графиня

Мне благосклонность ваша лестна.
Но разве будет интересна
Моя судьба? Мой скромный знак
Кого пленит?

Королева

Да будет так!
Оставьте страх, смелее будьте.

Графиня

О ваша честь, не обессудьте,
Коль образ выйдет безыскусно.
Изображу картину устно,
Чтобы понять вам, что к чему.
Он близок духу моему.
А герб, прославивший наш род,
Простой, там лилия цветет.
На свете нет белей цветка.
Да не поднимется рука
К нему притронуться слегка,
Коснувшись даже ноготком.
Сродни душой я с тем цветком.
Он знак изящного искусства,
Рождает вкус, тревожит чувства.
Его малейший аромат,
Как ладан, нежен, чист и свят.
Он тонок, словно волосок,
Он легок, словно ветерок.
Его чувствительную суть...

Баронесса

Все тот же ветер может сдуть,
В порыве дерзостном порвав

И лепестки, и кроткий нрав.
Тогда душевная непрочность
Проявит слабость и порочность.
Несовершенство тонких линий —
Таков удел прекрасных лилий.
Цветок увянет, и морщин
Не избежать вам вскоре с ним.

Графиня

О, помолчите! С вас довольно,
Вы причинили слишком больно
Обиды сердцу моему.
Я замечаний не приму.
Они резки, а ваша речь...

Баронесса

От бед вас может уберечь.
Пускай груба и некрасива,
Но речь моя всегда правдива.
Иллюзий призрачных завеса
Падет пред ней.

Королева

О баронесса,
Несносен горькой правды нрав,
И не всегда правдивый прав.

У вас жестокая мораль,
Чужие слезы вам не жаль.
Вы в ход пустили яд змеиный
И отравили цвет невинный,
Сгубив едва ль не на корню
Судьбы историю мою.
Ее вам следовало б знать.
На ней цветка лежит печать.
Мой символ дан мне от рожденья,
Как дар небес, как знак везенья.
Весной пробившийся бутон,
И юн, и свеж, и светел он,
Дает чудесный цвет потом.
Он взору всякого знаком.
И этот трепетный цветок —
Во мраке алый огонек.
В нем ярк каждый лепесток.
Горит, не гаснет, пламенея,
Соцветье пламени, не тлея.
В нем каждый шип и каждый лист
Красив, изящен, гладок, чист.
В сравненье с розовым кустом
Все краски мира – блеклый тон.
Он горд и свят, в нем нет изъяна.

Графиня

И эта роза – Марианна!

Барон

А герб у нашей королевы —
Ромб с солнцем справа, жезлом слева
И алой розой в средней части.
Вот верный знак монаршей власти
И благочестия кровей.

Маркиз

Всех королев и королев
Гербы и проще и скромней
В сравненье с вашим.

Королева

Он мне с детства
Отцом завещан был в наследство.
Родитель мой, король Алонсо,
Жил там, где ярко светит солнце,
Блестя в лазурной вышине,
И отражается в волне
Залива. Крепость там стоит,
Покой Неаполя хранит.
Старинный город на холмах,
Весь утопающий в цветах,
Явился родиной моей.
Его мне не было родней.
И я всю жизнь бы в нем жила,

Но мне судьба преподнесла
Иную роль, иной удел.
Миг детства быстро пролетел.
Семнадцать лет тогда мне было,
Отец решил, что наступила
Пора продлить свой род державный,
Связав его с семьею славной
Английской крови. По закону
Должна британскому я трону
И честь, и сердце, и себя
Отдать, не зная, не любя
Того, с кем долгом обреченной
Была невестой нареченной.
Так, по указу королем
Алонсо послан кораблем
От порта берега родного
К владеньям Эдварда Второго,
В туман далеких островов,
В край чая, лордов и дворцов,
Был ценный груз. Письмо при нем.
Оно торжественно послом
Вручилось в руки королю.
И тот прочел, что дочь свою
Алонсо замуж выдает,
На суд его подарок шлет, —
Предмет, достойный восхищенья,
И ждет от Эдварда решенья.
Каков ответ – иль да, или нет?
Меж тем послы внесли портрет.

Пурпурным шелком покрывало
Его от жадных глаз скрывало.
Немедля Эдварда рука
Смахнула тайные шелка.
Под ними женский образ был.
Он сердце Эдварда пленил.
Тот посмотрел на мой портрет
И не сумел ответить «нет».
Моя улыбка, взгляд, фигура
Под кистью вещью Эльмура
Оживлены на полотне.
И дело вовсе не во мне.
Жених не видом покорился —
Ему мой мир души открылся.
Так только истинный творец
Зажжет любовь меж двух сердец.
Мне уготован был венец,
Держава, трон и сей дворец.
И руку с сердцем короля
Я без волненья приняла,
И с ним смиренно к алтарю
Пошла связать судьбу мою.
А вскоре все мои сомненья
Исчезли, словно сновиденья.
И, новым трепетом полна,
Я поняла, что влюблена.
И сердца два, его с моим,
В дуэте отзвуком одним
Звучали в такт. Но рок нас ждал —

Нам бог наследника не дал.
Но мы ничуть не унывали.
Казалось, жизнь была вначале,
И в безмятежном счастье с ней
Мы проживем немало дней.
О, если б жив был мой супруг,
Тогда бы шире был наш круг.
Увы, стрела его сразила,
А через день взяла могила.
Французы в том бою числом
Возобладали. Но притом
Сумели мы врагов отбить
И честь короны сохранить,
Сей бастион английской славы
И крепость гордую державы.
Да будет день победы свят!
Виват, Британия, виват!

Граф

Виват величеству ее!
Она достоинство свое
С высоко поднятой главой
Проносит верною вдовой.

Королева

Вы правы, друг мой, я сполна
Супруга памяти верна,

И этим чувством я горда.
Но у меня одна беда —
Остаток жизни жить вдовой
В союзе с памятью одной.

Графиня

Но, государыня, не вы ли
Терпеть невзгоды нас учили?
Не в ваших правилах страдать
И чувства ваши обнажать,
Пример давая для унынья.

Королева

Вы правы, милая графиня.
Увы, я слез не удержала,
Свою вам слабость показала.
Она ж, по мнению Шекспира,
Присуща даже сильным мира.
Но пусть вас больше не тревожит
Печаль моя. Нам ночь поможет
Преодолеть любой порок.
Ах, нет, друзья, уж вышел срок,
Нам дольше быть тут не годится.
По небу уж заря катится.
И как уже известно вам,
Злым роком только по ночам
Разрешено встречаться нам.

Закон его непобедим,
Мы не вольны бороться с ним.
А как же краток ночи миг!
Лишь только в окнах мрак возник,
Рассвет его спешит сменить,
Порвав событий важных нить,
Чтобы назавтра вновь связать
Былого порванную прядь.
Увы, но жребий наш таков —
Судьбою, полной узелков,
Меж днем и ночью обитать.
И нам не жить, не умирать,
А в небывалом бытие
По кругу в вечной маете
С полотен в залы и обратно
Метаться, рваться безвозвратно,
Не помня, как пришло начало,
Не зная, где искать финала,
Неся покорно это бремя,
Покуда правит миром время.

Лампы гаснут, в окнах брезжит рассвет. Персонажи
занимают свои места на картинах.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

В картинном зале тишина, никого нет, кроме спящей в углу смотрительницы. Неожиданно с шумом вбегают ватага подростков.

1-я девочка

Отдай! Это мое.

Мальчик

Как бы не так!

1-я девочка выхватывает из рук мальчика пакет, тот разрывается, и на пол с шелестом высыпаются чипсы. Смотрительница открывает глаза. Дети испуганно замирают. Смотрительница закрывает глаза и вновь погружается в дремоту. Девочка хнычет.

2-я девочка

(протягивая шоколадный батончик 1-й девочке)

На, не расстраивайся.

1-я девочка

(успокоившись)

А у меня еще вот что есть.

1-я девочка достает из рюкзака конфеты, печенье, кока-колу.

3-я девочка

И я тоже хочу. А я дам вам «Гоп-гоп» послушать и поиграть в беглых принцесс.

3-я девочка дает подругам наушники и смартфон, те ей сладости.

Мальчик

Подумаешь. А у вас зато танчиков нет и вафли тухлые.

1-я девочка замахивается на него. Тот отбивается и показывает ей язык. Она с гордостью отворачивается.

Мальчик

(Надувает жвачку, которая тут же лопается.)

Подумаешь, цаца! Что молчишь? Сильно умная, да?

Он копирует ее жест головой. Подбегают другие мальчишки и, указывая на 1-ю девочку пальцем, громко смеются.

1-я девочка

Ах, так! Я вам сейчас...

Бегает сердитая женщина в очках, школьная

учительница.

Учительница

Дети, тише, тише! Нас выгонят из музея. Джонни, я тебе говорю. Смотри, получишь у меня плохую оценку за поведение. Тереза, а ты какой пример подаешь? Что это у вас за игры тут?

Учительница беспокойно бегает по залу в безуспешной попытке успокоить расшалившихся детей. Входит молодой человек в очках с блокнотом. Его чуть не сбивает с ног мальчик с жвачкой.

Молодой человек с блокнотом

Ох, прости. Я тебя не заметил.

Мальчик

(смутившись)

Да, ладно.

Молодой человек с блокнотом

Послушай, а ты тут случайно гида не видел?

Мальчик

(Машет отрицательно головой.)

Не-а.

Молодой человек с блокнотом

А жаль. Уж больно интересно она рассказывает о жителях замка.

Мальчик

(вытучив глаза)

Каких жителях?

Молодой человек с блокнотом

(показывая на портреты)

А вот этих. Например, это портрет одного благородного рыцаря. Он был покорен красотой придворной дамы. Одна из написанных Эльмура аристократок и есть предмет его любви и грез.

1-я девочка

(Подходит осторожно к молодому человек и показывает на портреты.)

А кто из них та придворная дама?

2-я девочка

А что, этот рыцарь дрался за нее?

В зале устанавливается тишина. Дети обступают молодого человека с блокнотом. Он воодушевляется.

Молодой человек с блокнотом

Много веков тому назад любовь дамы сердца нужно было завоевать, совершив подвиг. Вот посмотрите на портрет рыцаря. В его взгляде мы видим целеустремленность, силу характера и воли. Такой человек, несомненно, был способен на героический поступок. А талантливый художник сумел выразить эти черты в образе...

Дети начинают скучать и разбредаются по залу. Девочки пытаются скопировать позы дам. Мальчики строят рожи кавалерам.

Молодой человек с блокнотом

(Не замечает перемен и продолжает вдохновенно.)

Гений Эльмура в том, что все его персонажи одушевленные, будто живые. Они дышат, смотрят на нас, размышляют. Непостижима загадка творческого метода мастера. И как ему...

Зал опустел. Молодой человек рассеянно оглядывается, наталкивается взглядом на неподвижную фигуру смотрительницы и беспомощно разводит

руками. Входит гид с группой посетителей.

Гид

А в этом зале представлены работы самого загадочного художника из тех, что представлены в нашей галерее. Его имя Марио Эльмура.

Молодой человек с блокнотом

А в чем загадка его личности?

Гид

До сих пор ни один из специалистов не может доподлинно объяснить, почему он сознательно отказался покрыть защитным лаком свои полотна. При этом при прошествии столетий все портреты, написанные им, не утратили своей первоначальной свежести, живости, колорита. Кажется даже, что краска еще не просохла.

Молодой человек с блокнотом

(что-то быстро записывая)

Да, да.

Гид

И острота взгляда каждого образа, и малейшее движение мысли, и неуловимая мимика переданы с особой тщательностью. Особый способ нанесения красок, когда следы мазков практически не заметны, делает портреты очень естественными, живыми. Взгляните хотя бы на портрет этой фрейлины. В ее глазах можно прочесть и ее мысли, и чувства, и эмоции, понять ее душевное состояние. Попробуйте внушить ей что-либо своим взглядом или жестом и посмотрите, как она вам на это ответит.

Молодой человек с блокнотом

Как верно подмечено. И вправду, глядя на нее, будто проникаешь ей в душу. И слышишь... слышишь что-то лирическое, напевное прямо из глубин ее сознания.

Гид

Я согласна с вами. Все творчество Эльмура проникнуто поэтическим духом. Тонкий лиризм, душевность тесно переплетены с психологией каждого образа. Послушайте, как шекспировские строчки созвучны этому портрету прекрасной дамы, волновавшей когда-то мужские сердца:

Так я, вкусив блаженство на пиру,

Терзаюсь жаждой в ожидание взгляда.
Живу я тем, что у тебя беру,
Моя надежда, мука и отрада.

Но не только поэтизацией героев был отмечен талант Эльмура. Любовь и нежность собственного сердца он пронес через все свое творчество и наделил им свои творения.

Толпа уходит. Остается пожилая пара и молодой человек с блокнотом.

Пожилая дама

Ах, как превосходно нарисована эта красавица и та тоже. Неужели, они были такими и в жизни?

Пожилой кавалер

Ты у меня красивее их всех.

Нежно обнимает ее и уводит.

Молодой человек с блокнотом

Да, конечно, в таких прелестниц трудно не влюбиться. Как можно устоять перед таким взглядом и не потерять голову?

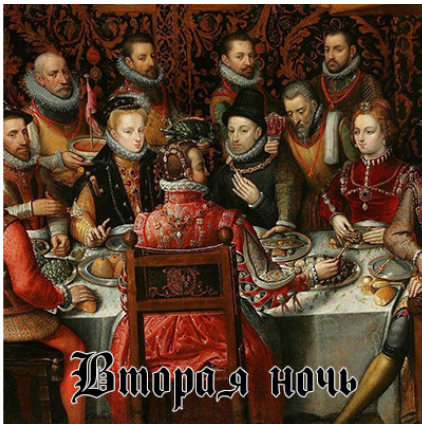
Он озирается и недоуменно смотрит в пустоту, не находя себе собеседника. Вдруг на цыпочках вбегает человек в черном, быстро пронесится по залу, не замечая молодого человека.

Смотрительница оживает и открывает глаза. Человек в черном моментально исчезает, а смотрительница вопросительно смотрит на молодого человека.

Молодой человек с блокнотом

(сконфуженно)

Да, да. И все из-за любви...

ВТОРАЯ НОЧЬ

В свете ночных огней оживают портреты, и герои один за другим покидают полотна, выходя на середину зала.

Королева

Спустилась ночь. Часы пробили
Мгновенье, чтоб вернуться к были
Земных утех, сомнений, споров,
Сердечных встреч и разговоров.
Какое счастье быть всем вместе
Нам в этот час и в этом месте,
Разлукой боле не томясь
И крепко за руки держась.
Пусть стены древнего дворца
Сплотят сильнее нам сердца.
Пусть будет ночь, как день, светла,
А жизнь долга и весела!

Герцог

О, ваш приказ для нас закон,
К тому же так приятен он.
И ночь, бесспорно, ярче дня,
Пусть веселит меня, пьяня.

Гуляю я.

Маркиз

И я.

Баронесса

И я.

Князь

Вам возражать никто не смеет.
Всяк веселится, как умеет.

Королева

Не в силах в этом усомниться,
Сияют счастьем ваши лица.
Но, вижу, есть лицо одно,
Тоской оно омрачено.

Графиня

В такую ночь? Не может быть.
Способен кто-то загрустить?

(рыцарю)

Ах, это вы, мой рыцарь милый?
И вправду, вид у вас унылый,
Нахмурен лоб, в глазах печаль.
Иль вам себя, иль прочих жаль?
Так отчего же вы грустны,
Чем ваши помыслы полны?

Рыцарь

О, не волнуйтесь. Просто так...
Я вдруг задумался. Пустяк.

Граф

Тут не пустяк. Скажите честно,
Что вас томит? Мне интересно.

Маркиз

И мне.

Баронесса

И мне.

Князь

Хотим мы знать.

Рыцарь

Ну, что ж, не буду я скрывать.
Пока весь день в плену портретном
Висел в молчанье безответном,
Тут тип один во славу срама
Приклеил жвачку мне на раму.

Граф

Что вы назвали пустяком,
То злодеяние врагом
Самих искусств совершено.
Ему название одно —
Вандальный грех. Таких, как он,
Ласкал бы слух кандалный звон,
А не рассказ экскурсионный,
Для чувств к прекрасному прочтенный.
Что он в искусстве понимает?
Он толк в еде едва ли знает,
Коль пищу жвачкой заменяет.
Какие чувства он питает
К полотнам, что обозревает?
Им голод движет, не рассудок,
Над мозгом властвует желудок.
Но сколь резину не тянуть,
Сытней не станет с ней ничуть.

Так жалок мир самовлюбленный,
С нутром своим не разлученный.

Королева

Я разделяю ваше мнение.
Увы, такое поведение
Само себя постичь не может.
Духовный голод тех не гложет,
Кто ценность видит только в том,
Что ощущается нутром.
Хотят к искусству прикоснуться,
Но тем рискуют обмануться,
Чужим идеям слепо веря
И ими ценность жизни мера.

Герцог

Поспорить с вами я готов.
Они на целых пять веков
Нас обошли, познав прогресс.
Их в жизни шире интерес,
И назначенье их вещей
Куда дороже и сложнее
Всех наших древних мелочей.
У них часы, у них смартфоны.
А мы еще во время оно,
Одевшись раз, всю жизнь должны
Носить обноски старины,

Влача свой ветхий крест сквозь годы
Вдали от общества и моды.

Королева

Я все же с вами не согласна.
Пускай живут они прекрасно,
Со всех сторон оснащены
Богатым даром новизны,
Зато иным обделены.
Оно старо, как мир, но им
В душе мы свято дорожим.
Оно еще известно с детства
И нам даровано в наследство
От наших предков. Чувство это —
Ценить свой род, как дух завета,
Боясь влияния извне.
Неведом вкус им к старине,
Они удобств своих рабы,
Им не познать иной судьбы,
Условных пут с себя не снять.
Эпохи их на них печать.
Живя по заданным программам,
Они не тратят время даром.
Труды им тяжкие чужды,
Не знать житейской им нужды.
У них наушники, планшеты.
Что им поблекшие портреты?
Им дорог мир их увлечений,

Без бед, без чувств, без размышлений.
И не завидуйте вы им,
Им вкус искусств не постижим.
Не будьте строги к ним. Они
Бесцельно жить осуждены.
Мир за пределами дисплея
Для них скучнее и глупее
Их игр, искусственных, никчемных,
Умом чужим изобретенных.
Они – последствие прогресса,
Без душ, страстей и интереса,
Живут, страдая от тоски,
И рамки жизни их узки.

Графиня

А этот юноша в очках,
Он не как все, в его глазах
Мысль озаренная искрится.

Королева

Ему подобных единицы.
И он скорее исключенье.
Ведь лишь ему веков прозренье
Дано постигнуть всей душой.
Меж тем как прочею толпой
Лишь любопытство движет. Ей
Практичных надобно вещей

И, чем моднее, тем нужней.
Но грех судить таких людей.
Запас заманчивых идей
Не сделал души их мудрей.
Своих корней они не знают,
Себя за данность почитают
И в историческую суть
Не видят смысла заглянуть.
Они богаты и модны,
Но как же нравственно бедны!

Маркиз

И без искусства голодны.

Королева

Владельцам жвачек, кока-кол
Неведом пышный царский стол.
Им свежей дичи нежный дух
Не пробуждает тонкий нюх.

Рыцарь

А мы, восставшие из были,
Природы сущность не забыли.
Топили печи мы дровами,
Встречали ночи со свечами,
И письма перьями писали,

И с голубями отправляли.

Граф

И на конях скакать умели.

Князь

А как мы пили, как мы ели!

Герцог

Коль речь о трапезе зашла,
Она бы кстати нам была
Сейчас. И голод наш духовный
Не грех едой простой, скромной
Без промедленья утолить.

Князь

Мы все хотим и есть, и пить.

Королева

Тогда пора позвать прислугу,
Расставит пусть столы по кругу.
И, всех к веселью призывая,
Пусть ходит чаша круговая,

И, как в былые времена,
Пушкой течет река вина,
И блюда снеси до краев,
Как корабли вдоль берегов,
Проходят, голодом гонимы,
Врагом со вкусом истребимы.
Столы пусть ломаются от яства.
Будите княжества и графства,
Быстрой летите вскачь, гонцы,
Трубите весть во все концы!
Пусть гости к нам спешат на зов
Из всех краев и городов,
От самых крайних рубежей.
От пэров, лордов до пажей
Пусть все сюда спешат скорей
На наше царское убранство.
Пусть все обжитое пространство
О нашем пире будет знать,
Не только двор, не только знать.
Желаю, чтоб служивый люд
Имел остатки наших блюд.
Мы накормить дворовых псов
Должны в честь сытых животов.
К лицу нам щедрость, господя.

Князь

Ура! Да здравствует еда!

Королева

Неурожай, война, чума
Вконец свели народ с ума.
Лишился он тепла, покоя,
А жизнь привычного устоя.
Пора пришла все поменять
И людям снова хлеба дать
И веру в мир и благодать.
А дабы дольше длился мир,
Пусть будет шире нынче пир,
Таким, каким не видел свет
Его уж много сотен лет.

Графиня

Великолепная идея!
Ее сравнить ни с чем не смея,
Я лишь одно желаю знать —
Что будет, если время вспять
Нам на столетья повернуть
И наше прошлое вернуть,
Истоки века золотого,
Чтоб насладиться духом снова
Искусства кисти, мысли, слова?
А, если был бы жив Шекспир,
Как описал он этот пир?

Королева

Реалистично, без прикрас
Сложился б, знаю, сей рассказ.
Как в капле ценного вина,
Была б в нем истина видна.
Его слова столь колоритны,
Столь яркие, сочны, аппетитны,
Что их душевный аромат
Почтешь вкуснее во сто крат
Любого запаха съестного
И вкуса блюда непростого.

Граф

И самый сытый толстопуз
Проявит к ним тончайший вкус.
Поклонник всех искусств на свете,
Поклон я делаю диете.

Графиня

Еда и лира. В чем тут сходство?
Не вижу в пище благородства.
И есть, и пить – какая честь!
А есть ли важность в этом?

Королева

Есть!

Конечно, каждому дано
Глотать бифштексы и вино.
Проглотит плоть без вдохновенья
Любого повара творенье.
Но только истинный поэт
В стихах столовый этикет
Воспеть сумеет фигурально —
Со вкусом, тонко и детально.
И будет каждая строка
Своей изюминкой сладка.

Граф

Обед английский, как вы правы, —
Не для причуд, не для забавы,
В нем стиль, изящество, культура.
А как бы Марио Эльмура
Его бы смог нарисовать?

Королева

О нет, такому не бывать.
Не стал бы он писать портрет
На сто персон, не тот сюжет.
Придворный праздничный обед
Не пробудил бы вкус в нем. Нет.
К тому ж еще причина есть,
Какую надобно учесть:
Мотив тогда был сей не моден,

Для стен дворцовых не угоден.
В чести был строгий стиль портрета
По всем законам этикета
И без излишества притом.
Так диктовал высокий тон,
Искусств не праздный эталон.
Он мог служить здесь украшеньем
И эстетическим решеньем.
Эпохи четкие черты
Переносились на холсты.
Но предрассудкам вопреки
Творец велением руки
Умел такие класть мазки,
Что не давались никому —
Его таланту одному.
Он смог бы век предвосхитить
И в красках пир изобразить.
Убеждена я, наш герой
Нарисовал бы пир горой,
Изящным вышло б полотно.
Искусству все подчинено,
И жизни яркий колорит
Художник в красках оживит.

Князь

Ну что ж, пусть нет про снесь картин,
Мы выпьем все и поедим.
Наш аппетит непобедим!

Да будет сверхбогат наш стол,
Страна, корона и престол!

Герцог

Во имя мира торжества
Во славу власти божества,
Во благо всех земных утех
Давайте есть и пить за всех
Из чаши, полной изобилья,
В сей праздник сытости всесилья.
Не помня горечи и злобы,
Устроим праздник для утробы,
Чтоб не во вред полнело тело,
А чтоб душа вся располнела.

Графиня

Такой возможен ли исход?

Князь

Конечно, да, коль в рот пройдет
Большой ли, малый ли кусок,
Что бог пошлет. Обеда срок
Уже пришел, и все готово
Принять во благо душ съестного.

Королева

Ну что ж, коль все так голодны,
Не будем больше мешкать мы.
Скорей прислугу позовите.

(обращаясь к слугам)

Эй, люди, что же вы стоите?
Столы и стулья в зал несите,
Салфетки, скатерти стелите,
Дрова колите, печь топите,
Огонь сильнее разжигайте,
Варите, режьте, мажьте, жарьте,
Несите чашки, вилки, ложки,
Тарелки, блюда, поварешки,
Катите бочки из подвала,
Готовьте кубки и черпала,
Несите дичь, рагу, жаркое,
Желе, жульены, заливное,
Закуски, первое, второе,
И третье блюдо, и седьмое.

Герцог

А коль со счета мы собьемся,
Беда ли в том? Тогда напьемся
Вина сполна. Поднимем кубки.
Не будет трезвости уступки.

Пускай в крови играет хмель,
Пускай в глазах кружит метель.
Ловите каждое мгновенье.
Простит господь нам опьяненье.
И где греховность питья,
Там полноценность бытия.
Свершим великое мы дело,
Не опуская до предела
И дух дворянский свой, и тело.
А если совесть вдруг восстанет,
Зальем вином, она отстанет.
Щедрее кубки наполняйте,
Ни одного не пропускайте,
Чтоб до краев и через край.
А пьяным уж хоть в ад, хоть в рай.
Пусть бурно жизнь струится наша —
Неупиваемая чаша.

Маркиз

Вот бочка, полная вина,
Я выпью сам ее до дна.

Баронесса

А с чем мне подали поднос?
Сейчас чихну, мне щиплет нос.
Какие грязные бутылки,
На каждой слой столетней пыли.

Апчхи!

Герцог

Так будьте же здоровы!
Вы правы, да, они не новы.
Вино как истый дворянин.
В чем благородство древних вин?
Чем грязи слой снаружи толще,
Тем крепче выдержка, тем больше
И ярче выражен букет,
Тем тоньше вкус, тем глубже цвет.
Вся ценность вин в их старине,
И вечно истина в вине.

Баронесса

А это что еще за сыр
Подали нам на сытный пир?
Он, словно камень, весь замшелый,
Вонючий, старый, плесневелый.
На сыр глядеть-то неприятно,
А есть как, вовсе непонятно.
Но неужель свежее нет?

Герцог

А в этом сыра весь секрет.
Ведь сыр, как сэр, в нем что угодно

И даже плесень благородна.
Чем плесень больше, тем вкусней,
И сэр, простите, сыр ценней.

Барон

Мы сыр едим, вино мы пьем.

Князь

Но где еще еда?

Маркиз

Мы ждем.

Князь

Я не намерен дольше ждать,
Я не приучен голодать.
Нет в мире хуже ничего,
Чем голод чрева своего.

Рыцарь

Но неужель знаком он вам,
Не знавшим горя господам?

Баронесса

Знаком, а как же! Что ни год,
То вдруг пожар, то недород.

Граф

Но были дни наоборот,
В момент бескормицы, безводья
Давал пример чревоугодья,
Не видя голод, горе, мор,
Всегда и всюду сытый двор.
Так, раз застигнутый в лесу,
Когда охоту на лису
Он вел, был вынужден скрываться
От рук разбойничьего братства
В пределах замка, что в пути
Смог свиту Ричарда спасти.
Во дни мучительной осады
Все погреба, колодцы, склады
Опустошились вмиг до дна,
Но не осталась голодна
Вся знать. А в стенах крепостных
Запасов более съестных
Никто не знал, но и тогда
Вкушали сытно господ.

Князь

Но, может, раз, а может, два
Бывало так, но не всегда.
А чаще голоден весь свет
Был в дни войны, невзгод и бед.

Барон

Беды немало там и тут.
Вдруг к нам враги войной идут.
Когда в походах я бывал,
Бывало, днями голодал.
С тех незапамятных времен
Всегда я голоден, как слон.

Князь

Я с вами полностью согласен,
Миг голодания ужасен,
И ждать обеда тошно жуть,
Резину голода тянуть.
Когда тот тип ее жевал,
Я так страдал, так голодал.

Граф

О князь Полняцкий, вам ли знать,
Что значит снедь недоедать?
Запасы ваши так полны,
А формы тела так пышны.

Ваш голод шар напоминает.
Так сад весенний набухает,
Когда тепло его встречает.

Князь

Меня душа переполняет
И от восторга опухает.
Живот, исполненный страданья,
Раздут не от недоедания.
Томленья давят там и тут,
И потому-то я не худ.

Граф

Не всем, как видимо, дана
Души такая ширина.

Князь

О, не расстраивайтесь, граф.
Зато у вас широкий нрав,
Хотя ничуть он не дает
Полней поправить ваш живот.

Граф

А я ничуть не огорчен,
Сейчас иным я увлечен.

Мои желанья нынче, чтоб
Наполнить пищей сто утроб.
А коль живот наполнен ваш,
То и душа познает блажь.

Герцог

Хотел бы я, чтоб от души
Мои полнели барыши.

Рыцарь

А у кого кошель потолще,
Тот ест и пьет всегда побольше.

Барон

К чему грустить? Тут столько яства,
Все кулинарные богатства,
И нам по полной всем воздастся.
Себя с такими-то харчами
Почесть мы можем богачами.

Маркиз

Да, столь богатые столы
Видали только короли.

Баронесса

Знать, все пришлись мы ко двору,
Коль на таком сидим пиру.

Герцог

Пусть будет он нам всем во благо,
За это выпьем. Лейся, брага.
Звени, хрусталь. Играй, вино.
Всем пить и есть разрешено.
Я всех прошу, кто справа, слева,
Поднимем тост, чтоб королева
Познала благ. Возьмем бокалы,
И феодалы, и вассалы,
Осушим их, и стар, и млад.
Ее величеству виват!

Королева

Благодарю вас. Это счастье
Принять в застолье нам участие.
Печальным быть сейчас нельзя.
И я желаю вам, друзья,
Чтоб этот пир сплотил нас всех.
За это выпить нам не грех.
Так пусть же будет впредь, как ныне,
Жизнь весела. А вы, графиня,
О чем, задумавшись, грустите,

Не пьете с нами, все молчите?
Иль не по вкусу вам банкет?
Иль наше общество?

Графиня

О нет!
Вы беспокоитесь напрасно,
Мне все здесь кажется прекрасно.
Я лишь немного растерялась,
Когда среди свиты оказалась.
Мне шум и блеск тоску наводит,
И одиночество приходит
Тотчас. Где более людей,
Там одиночество острей.

Королева

Но неужель из ста гостей
Вам не найти себе друзей?

Графиня

Возможно, да. Но кто меня
Развеселить захочет?

Герцог

Я!

Я вас избавлю от страдания.
Вас утешать – мое призвание.
Прошу смелее, ваша честь,
Ко мне поближе вас присесть,
Сюда, сюда. Лишь бросьте взгляд,
Какой паштет, какой салат!
Здесь столько сочных трюфелей,
Здесь слаще кекс, здесь гусь жирней.
Подайте праздничный пирог,
К нему сухое, виски, грог.
А это лакомое блюдо —
Не просто утка, это чудо!
Блажен, кто ею насладится,
Должна быть райской эта птица.
Вкусить извольте эту дичь.

Графиня

Благодарю вас, мистер Рич.

Герцог

Ну как, графиня, вам еда?

Графиня

Вкусна. А вам?

Герцог

Конечно, да.
А по секрету, между нами,
Скажу, вкуснее мне вы сами.

Графиня

Так вы меня хотите съесть?

Герцог

Ну что вы, что вы, ваша честь!
В слова иной я смысл вложил.
Я с вами крепко бы дружил,
Коль вы не против.

Графиня

Я согласна.
С хорошей пищей жизнь прекрасна.
Я предложенье принимаю.

Герцог

За дружбу кубок поднимаю.

Королева

И я поддерживаю тост,
Он, как молитва, чист и прост.
Пусть будут в мире все дружны.
О, как же связи душ важны!

Герцог

За связь души, за близость муз,
За аппетит и тонкий вкус!

Граф

(рыцарю)

О рыцарь, друг! К еде за час
Вы прикоснулись бы хоть раз.
Вас что-то мучит и томит,
У вас такой плачевный вид.
А может, вкус еды претит?

Рыцарь

Ну что вы, просто аппетит
Пропал.

Граф

Я верю, но притом
Причина кроется в другом.

Рыцарь

Меня слегка томит недуг.

Граф

Вам нездоровится, мой друг?
Ваш взгляд потух, и вы бледны.
Мне суть ясна – вы влюблены.
Быть может, я смогу помочь
Вам боли сердца превозмочь?

Рыцарь

О, что вы, право, нет нужды
Из-за нелепой ерунды
Вас беспокоить.

Граф

Ерунда?
Где нет любви, там есть вражда.
Неразделенная любовь
Тревожит сердце, портит кровь,
А там и ангелов зови.
Убиться можно от любви.
Но я, клянусь, узнаю вскоре,
Кто был виновен в вашей хвори.

Тогда к услугам мой кинжал
Послужит другом верным вам.

Рыцарь

Благодарю я вас сердечно.

Граф

А вы к здоровью так беспечно
Не относитесь своему.
И голодать вам ни к чему.
Вам нужно что-то в рот принять
И голод сердца тем унять.
Покушав, будете вы сыты,
И с тем враги все будут квиты.
И за здоровье хоть глоток
Хлебните, пусть он буде впрок.

Рыцарь

Я за здоровье ваше пью.

Граф

А я еще вам подолью,
Подвину сыра и колбас,
А то, как знать, неровен час,
Сметут тут гости все без вас.

За ними нужен глаз да глаз.

Рыцарь

Не может быть, чтоб все поели,
Еды здесь хватит на недели.

Граф

О нет, мой друг. Пока в печали
Вы безутешно пребывали,
Тоской терзались и болели,
Моря здесь пили, горы ели.
Им волю дай, глядите сами,
Боюсь, и нас проглотят с вами.
Лишь бросьте взгляд, тоску уняв,
И убедитесь, что я прав.

Рыцарь

О да, здесь места нет тоске,
Все как в дешевом кабаке.
Где те бывшие кавалеры,
Где их хваленые манеры?
Здесь пьяный дух и жар разгула.
Мою печаль как ветром сдуло.

Граф

Давайте ж миг ловить бесценный,
Смеясь над сей комичной сценой.

Рыцарь

Смотрите, даже королева
Идет отсюда прочь налево.
Смотрите, все быстрее, быстрее,
Как будто тошно стало ей.

Граф

Нет, нет, она не замечает
Того, что с вами нас смущает,
Не видит грязь, не слышит шума.
Ее влечет куда-то дума.

Рыцарь

О чем же?

Королева

(герцогу)

Мистер, будьте другом,
Распорядитесь выдать слугам
Еды какой-нибудь простой.

Герцог

Но как же так? С казной пустой
Мы будем жить.

Королева

А что казна?
Сейчас пуста, потом полна.
Ее бездонный организм
Всегда страдал, и катаклизм
Любой терзал ее счета.
Ее беречь – одна тщета.
В ее спуститесь глубже недра
И, не скупясь, отсыпьте щедро
Мешками фунты медяков
Для всех бездомных босяков.
Ведь это грех хотя б куском
Не поделиться с бедняком.
Пусть до последнего бродяги
Дойдет и хлеб, и капля браги.
И пусть не взыщет с нас господь,
Что мы грешим и тешим плоть.
Пусть веселится, ест и пьет
По всей Британии народ!

Герцог

Исполню все и, торопясь,

Отдам приказ. А вам что, князь?

Князь

Ах, мистер Рич, я мимо шел,
Решил попутно к вам за стол
Лишь на минуточку присесть
И с вами что-нибудь да съесть.
Проголодался я, а тут
Стояло столько разных блюд.
Но где ж они?

Герцог

Метут, метут.

Рыцарь

И только слышен треск и хруст
Зубов, костей из разных уст,
Из всех углов, со всех столов,
А вслед – потоки бранных слов.

Граф

Обжорство, вроде бы, не грех,
Но пьянство все же хуже всех
Пороков. Совесть недуг
Такой разрушит все вокруг.

А это кто идет, мой друг?
Похоже волк...

Рыцарь

Маркиз идет,
Кого-то за руку ведет.
Не очень трезвая волчица,
Нет, баронесса с ним влачится,
Глядит на стол опустошенный,
А взгляд голодный, отрешенный.

Баронесса

И здесь смели, пусты столы
Как в эпидемию чумы.
Лишь стоит только отвернуться —
Чисты тарелки, чашки, блюда.
И будто, впрямь, прошелся мор —
Кругом осколки, корки, сор,
И, словно кровью, на сукно
Пролило красное вино.

Маркиз

Не вижу я, в чем тут беда,
Изволить ели господа.

Баронесса

Что, что?

Маркиз

Ах да, наоборот,
Неверный речи оборот.
Язык тяжел, и голова
Держась, уж кружится едва.
Ах, снова вкось легли слова.

Баронесса

Пьяны вы.

Маркиз

Что вы! Пьян весь зал,
Как сильно все тут раскачал.
Трясутся стены, потолок,
И пол, и двери, и порог.
А вдруг на нас они падут
И под собою погребут?
На стол, уж вон, кусок упал.
Стол голым только что стоял.
Нет, не кусок, баран лежит,
Жирен, весь соусом облит.
Глазам не верю, дар небес,
Как будто сам он с неба слез.

А может, нас попутал бес,
И это вовсе не баран
На блюде поваром нам дан.
Давайте ближе подойдем,
Его попробуем вдвоем.

Баронесса

Но это вовсе не баран —
Барон, как жареный кабан.
Он, как свинья, мертвецки пьян,
Лежит на блюде перед нами.
И зал весь полон кабанами.
Все на одно лицо. О боже!
Как неприглядны эти рожи.
Признаюсь я, мы с вами тоже
На тех свиней, увы, похожи.

Маркиз

Да, к сожалению, вы правы.
И времена дурны, и нравы.

Баронесса

Ох, осторожней, не спугните,
Пускай спокойно спит. Смотрите,
Кого-то черт сюда несет
И прям к столу. Он стол снесет.

Маркиз

И тоже голод движет им,
Хоть с виду с бочкою сравним.

Князь

(подойдя к столу)

Скажите мне, где наш барон?
Я час ищу его.

Баронесса

Он вон.
Здесь на столе прилег уснуть.

Князь

Какой кошмар! О, ужас, жуть!

Маркиз

Не вижу ужаса, коль сном
Он был застигнут за столом.
Признайтесь, если вы пьяны,
Кровати вовсе не нужны.
И ложем будет пол и грязь,

Не отрицайте, милый князь.

Князь

Увы, и я, здесь спору нет,
Поспать прилег бы. Уж рассвет
Лучом стучится к нам в окно.

Граф

У все делание одно —
Поспать.

Рыцарь

И я прилечь не прочь.
Приходит день, уходит ночь.
А где же герцог наш?

Маркиз

Он спит,
Едой обильною убит.

Граф

А может, это не еда
В том виновата. Что тогда?

Что мучит так и мутит кровь?
К вину безмерная любовь
Или еще любовь к чему?

Маркиз

И сам я толком не пойму.
Он безмятежным сном младенца
Спит, завернувшись, в полотенца.

Баронесса

Здесь все уснули, все в угаре,
Как при чуме, как при пожаре.
И если глянешь на дебош,
То ни за что не разберешь,
На человека кто похож.

Граф

Да, все вокруг мертвецки пьяны
До одного. Но Марианны
Средь них не видно. Только слуги
Кричат в разнузданной натуге
И, заливая брагу в рот,
Почем зазря частят господ.

В углу у выхода сидят кучкой несколько слуг

и выпивают. Отдельно стоят двое и разговаривают между собой.

1-й слуга

Я вижу сотню пьяных рож,
Но не найду среди них вельмож.
И нет противнее картины,
Чем виды эдакой скотины.

2-й слуга

Да, верно, скотское обличье.
Где благородство, где величье?
И где придворный лоск и шик?

1-й слуга

Вино все смыло. Только пшик
Остался лишь, и слуга спесь,
И смыт снобизм, и ложь, и лесть.
Теперь вся сущность их видна,
И сущность та пьяным-пьяна.

Слуги уходят.

Рыцарь

Достойна ария финала.
Но королева где пропала?

Граф

Глядите, вон она спешит,
В глазах ее испуг дрожит.
А вон графиня рядом с ней,
И тоже облака бледней.

Рыцарь

(вздвoгнув)

Графиня?

Граф

О, и вы бледны.

Рыцарь

Пустое все. Скорей должны
Мы все узнать. Бежим, бежим!
Спасенье наше нужно им.

Граф

Зачем же быстро так бежать?
Мы можем просто подождать
Здесь их самих, ведь не богиня

Ни королева, ни графиня.

Подходят королева и графиня.

Королева

Какой позор, какой кошмар!
Боюсь, похмельный их угар
Несет нам, мягко говоря,
Я не хочу пугать вас зря,
Непоправимую беду.

Графиня

Что вы имеете в виду?

Королева

Глядите сами, вон она
Зарницей светит из окна.
А свет дневной нас всех сгубит,
Пока весь двор так крепко спит.
Но как их всех поднять, не знаю.
Я об одном лишь умоляю —
Будить их всех без исключения.
И каждый пусть без промедленья,
Остатки сбросив опьяненья,
Займет по праву свой портрет.
Не помешал бы пьяный бред

Им отличить портрет чужой,
Чтоб не принять его за свой.
А с глаз косых все видно хуже,
И ноги вялые. К тому же
Им нужно блеск в глазах затмить
И в позе правильной застыть,
Чтоб не узнал никто потом,
Какой тут ночью был содом.

Графиня

А если вдруг мы возвратиться
Не сможем, что тогда случится?

Королева

Сказать я даже не могу.
Беда, беда!

Графиня

Я помогу.
Я разбужу всю эту клику.

(громко на весь зал)

Проснитесь!

(королеве)

Проку нет от крику,
Бороться силы нет со сном
Людей, поверженных вином.

Рыцарь

(графу)

Я не могу смотреть без боли,
Как по чужой страдают воле
Два женских сердца, близких мне.

Граф

Но не по вашей же вине
Они в беде.

Рыцарь

Но в стороне
Не усижу я недвижим.
Бежим скорее, друг, бежим!

Графиня

(королеве)

Глядите, граф и рыцарь с ним.

Граф и рыцарь подбегают к королеве и графине.

Королева

Как вы смогли здесь оказаться?

Рыцарь

Сейчас не время отвлекаться.

Я так спешил, я так бежал,

Чтоб разбудить скорее зал.

Я позову на помощь слуг.

Королева

Не будет толку в том, мой друг.

Тут никаких не хватит рук,

Чтоб это скопище поднять

И на холсты вернуть опять.

Увы, не справятся и слуги.

От их физической натуги

Не совершатся чудеса.

Рыцарь

О, если б только небеса

Услышать сердца зов могли!

Королева

Но и они б не помогли.
И притяжение земли
Преодолеть им не дано.

Рыцарь

О, если б только полотно
Возможно было наделить
Лицом, чтоб облик повторить,
И вновь создать, и оживить.

Королева

Тому не быть. Нас ждет конец.

Рыцарь

О, где, скажите, наш творец?

Королева

Но окажись сейчас он здесь
И взором зал окинь он весь,
Создатель муз сих во плоти,

То в ужас мог бы сам прийти.
Такой чудовищный развал
И в страшном сне он не видал.
Когда-то кистью вдохновенной
Сумел вселить в наш дух нетленный
Талант свой искренний, живой,
Чтоб жили жизнью мы двойной.
Портретный образ свой теряя,
Но плоть и душу обретая,
Мыходим в облике своем,
А за собой бездушный фон
Мы оставляем беззаботно.
Пустые мертвые полотна
Глядят нам вслед в недоуменье
И видят – бродят не виденья,
А люди с кровью теплой в жилах,
Давно почившие в могилах.

Рыцарь

Но как же так могло случиться?

Королева

Все дело в силе живописца.
Как гид сказала экскурсантам,
Художник собственным талантом
Чудесный дух своих творений
Сумел раскрыть. И в том был гений,

Способный силою чутья
Грань одолеть небытия.
Не пожелал он холст и лак
Сдружить, увидев в этом знак
Проникновения в глубины
Души им созданной картины.
Для слоя красок лак – защита,
Но без него всегда открыта
Душа незримая героя,
Так не познавшая покоя
В картинной плоскости своей.
Жизнь не иссякнет вечно в ней.

Графиня

А мог ли он предполагать,
Что лица будут оживать,
Приобретая вид людей?

Королева

А в этом тайна наших дней.
Но как бы ни были вольны
Свободно жить, мы все должны
В рассветный час из ночи в ночь
Являться прежними точь-в-точь
В свое обличье.

Графиня

Мы не прочь.
Но если заповедь нарушить...

Королева

То мощь заклятия разрушить
Способен наш неверный шаг.
Не дай-то бог, чтоб было так.
И от законченных картин
Лишь фон останется один.
Обречена на смерть натура...

Графиня

О, где спаситель наш Эльмуро?

Рыцарь

Едва услышав это имя,
То, что из ваших уст, графиня,
Слетело вихрем, зал без слов
Поднялся. Звон колоколов
Так войско к битве призывает
И в миг единый протрезвляет.

Графиня

Какая в имени том сила,

Что непробудных пробудила,
Вернула им способность жить?

Придворные просыпаются и становятся вокруг
королевы.

Королева

Друзья, я буду говорить.
Прошу мою услышать речь
И из нее урок извлечь.
О господа, из века в век
Не может столько человек,
Как свой портрет, существовать
И никогда не умирать.
Но мы совсем иная суть,
В нас жизнь Эльмура смог вдохнуть.
Днем неподвижны мы, немые,
А ночью живы. Мы не мы.
О да, портретам мы подобны,
Но мы же люди, мы способны
С холстов своих легко сходить,
Любить, страдать, молиться, жить.
Когда-то мы моложе были,
Тогда мы не были, мы жили
Земною жизнью полнокровной,
А не музейною, условной.
Наш жалкий рок, увы, таков:
Прожив на свете пять веков,

Не можем воли мы иметь.
Но нам ли так себя жалеть?
Ведь столько лет прожить суметь
Пусть даже жизнью неземной,
Неполноценной, неживой
Дано по праву лишь богам,
И ими избранным, и нам.

Рыцарь

Идеям будем мы верны,
Вернуться в лоно мы должны
Своих портретных вечных рам,
И нужно вновь принять всем нам
И тот же взор, и тот же жест,
Не перепутав прежних мест.

Графиня

Вот солнца луч уж ночь венчает
И утро новое встречает.

Королева

Пора пришла поторопиться,
И нам в портреты обратиться,
И вновь вернуть свои им лица.

Князь

О, не волнуйтесь, ваша честь.
Тревоги ваши мы учеть
Сумеем. Трудно лишь одно —
Кому какое полотно
Из одинаковых избрать?
Их трудно стало различать.

Маркиз

Какие схожие картины,
Все пустотой своей едины.

Баронесса

Ах, как кружится голова!
Я различу здесь что едва.

Барон

А вы куда зашли, маркиз?
Ведь это мой портрет повис.

Маркиз

Нет, мой. Здесь рама золотая.

Баронесса

И у меня была такая.

Графиня

Какая здесь неразбериха!
О боже мой, что делать?

Рыцарь

Тихо!
Вы положитесь на меня.
Я им, препятствий не чиня,
Толчка дам.

Королева

Только побыстреей.

Рыцарь

Вам честью рад служить своей.

Королева

И я, мой рыцарь, рада вас
Благодарить. В жестокий час
Вы руку помощи свою

Подали нам.

Графиня

Благодарю
Всем сердцем, Дженерси, и я.

Королева

Пора, пора! Встает заря.
Часы на стенах восемь бьют.
Слышны шаги. Сюда идут!

Рыцарь

(графине)

Хочу сказать вам...

Графиня

Не сейчас.
Потом, потом.

Рыцарь

Лили, я вас...

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

В зале Эльмура у одного из портретов стоит молодой человек с блокнотом и делает с него зарисовки. К нему подходит пожилой человек с тростью, молча любуется оригиналом и копией.

Пожилой человек с тростью

Да, бесспорно, красивая дама. Во вкусе вам не откажешь.

Молодой человек с блокнотом

(растерянно)

А? Это вы мне? Конечно, она красива, но дело не в красоте.

Пожилой человек с тростью

(удивленно)

А в чем же?

Молодой человек с блокнотом

(задумчиво)

Тут другая красота, невидимая. Она в душе у этой леди. И сейчас я вижу в ее взгляде эту... эту...

Пожилой человек с тростью

Красоту души?

Молодой человек с блокнотом

Скорее, красоту любви. Вы только взгляните в эти карие глаза, такие теплые, ласковые, женственные, если хотите. А сколько в них чувства, осмысленного чувства, поэзии, одухотворенности наконец. Какой художник, какой философ!

К портрету подходят два парня с татуировками, в ярких футболках с крупными надписями, в кроссовках.

1-й парень

(второму)

А по-моему, слишком просто, неинтересно. Что тут красивого?

2-й парень

Ага, ни формы, ни прикола. Вообще никак не задевает. Так... кислятина.

Молодой человек с блокнотом и пожилой с тростью недоуменно переглядываются.

1-й парень

А вон гляди, какие телки.

2-й парень

Ага, то что надо.

Входят пять молодых модниц в ярких украшениях, потертых джинсах, пестрых майках, с ярким макияжем и начесанными разноцветными волосами. Заметив внимание со стороны парней, начинают спешно поправлять прически и подкрашивать губы.

1-я модница

Ну и как я выгляжу?

2-я модница

Да так себе.

1-я модница

На себя лучше посмотри, чучело.

3-я модница

Девочки, не ссорьтесь. Давайте лучше посмотрим на старинную моду на картинах.

4-я модница

Скукота.

5-я модница

А че, интересно, тем двум суперменам здесь нужно? Ишь, вылупились.

1-я модница подходит к двум парням, раскачивая бедрами и теребя волосы.

1-я модница

(двум парням)

А не скажите, что это за картины тут висят? А вот эта надпись на футболке? Ах да, «Люблю все красивое». Здорово! А тут что написано? Про любовь? Хо-хо! А как вас зовут?

Остальные модницы спешно присоединяются к компании и начинают громко и восторженно говорить.

Модницы

(по очереди)

О! Вот это да! Зверски! Жуть! Класс!

Молодой человек с блокнотом

(пожилому)

Кажется, нам тут места нет.

Пожилой человек с тростью

Да и не только нам, но и портретам. Они как будто обиделись.

Молодой человек с блокнотом

Да, и я заметил. И вообще это прямо какое-то...

Входит гид с группой. Парни исчезают. Модницы лениво расползаются по сторонам.

Гид

А сейчас мы с вами оказались в зале, где представлены работы неаполитанского художника Марио Эльмура. Это тонкий, проникающий в глубины человеческих душ мастер кисти. В его портретах не просто традиционные образы знатных господ, приближенных ко двору, это настоящие источники, из которых мы можем узнать многое о характерах и судьбах героев, их неуловимых желаниях и затаенных мыслях, их вкусах и предпочтениях. Вот, к примеру, этот портрет.

Гид вместе с группой подходит к портрету герцога. Ближе всех от гида становится мужчина средних лет, хорошо одетый, упитанный, с самодовольным выражением лица.

Мужчина средних лет

Да, вы правы. В этом взгляде читается сила характера, внутренняя сосредоточенность и целеустремленность. Вероятно, это была великая личность.

Гид

Вы верно подметили. Герцог Рич, а именно он здесь представлен, был влиятельнейшим лицом в английском королевстве в 16-м веке. Однако добиться высокого положения в обществе ему удалось не столько заслугами перед короной и отчизной, сколько благодаря своему титулу, связям и интригам, в которых был замешан. Такое явление было характерно для дворцовой жизни средневековой Европы.

Мужчина средних лет

И все же во взгляде, даже в повороте головы, в надменно приподнятом подбородке можно заметить сильный нрав, позволяющий покорять сердца людей, подчинять своей воле. В особенности, я думаю, это касается женского пола.

Гид

Да, Рич действительно имел сильное влияние на умы окружающих его людей. Это были сливки общества, где он прочно сумел занять значительное положение, и многочисленные дамы, мечтавшие разделить с ним свою судьбу и его капитал. Но силу страсти этот герой с избытком потратил на любовь к собственной персоне и собственному благополучию. Об этом и свидетельствует его взгляд, самоуверенный, самодовольный, утверждающий собственную значимость, не терпящий возражений.

Молодой человек с блокнотом

Он, наверное, так и не понял ошибки своего сердца.

Гид

Вполне возможно. Думаю, его мнение разбилось о стену живой человеческой души. Помните, что сказал великий Шекспир о подобном псевдочувстве?

Любовь к себе моим владеет взором.

Она проникла в кровь мою и плоть.

И есть ли место на земле, которым

Я эту слабость мог бы побороть?

Когда же невзначай в зеркальной глади
Я вижу настоящий образ свой
В морщинах лет, – на этот образ глядя,
Я сознаюсь в ошибке роковой.

1-я модница

(глядя рассеянно по сторонам)

Но кто-нибудь среди этих знатных особ все же был по-настоящему влюблен?

Гид

О да! Сколько красивых и трогательных историй знал Марисбрук! В средние века умели любить, преклоняться предмету своего вождения, а в эпоху романтизма это высокое чувство было возведено в культ, которому служили как искусству.

Пожилой человек с тростью

А кто из представленных на полотнах уважаемых дам мог внушать столь сильные чувства?

Гид

(подходя к портрету графини)

Вот вам наглядный пример. Любовь и женственность, кра-

сота и гармония, чувственность и поэтичность – все органично сплелось в образе этой великосветской дамы, преданной всем сердцем предмету своих грез. При этом всю силу своей страсти она умела тонко скрывать, как того требовал придворный этикет, утверждавший строгие правила приличия и подчинения чувства долгу. Галантные манеры, продиктованные временем, были присущи и другим великим представительницам прекрасного пола. Их портреты мы сможем найти в следующем зале.

Гид вместе с группой уходит.

1-я модница

Конечно, с такой-то внешностью, и в таком платье, и с такими драгоценностями можно влюбить в себя кого угодно.

Она пытается скопировать позу и взгляд графини.

К ней подходят остальные модницы, толкая друг друга.

2-я модница

Ах, простите, я не нарочно.

3-я модница

А не позволите ли мне подойти поближе?

4-я модница

Будьте любезны, и мне уступите.

5-я модница

Буду премного признательна, если мне позволят занять здесь место.

Все модницы переглядываются и начинают вместе дружно смеяться.

1-я модница

(отвешивая поклон)

Я польщена. Ваша любезность ни с чем не сравнима.

2-я модница

Моя признательность вам не знает границ.

3-я модница

И моя благодарность тоже.

4-я модница

И мое почтение.

5-я модница

И мое восхищение.

Модницы встают в круг, отвешивают друг другу реверансы и продолжают смеяться. В зал входит молодой хиппи в потертых джинсах, в толстовке навыпуск, со стерео колонкой в руке. Из колонки доносится медленная музыка. В такт ей модницы начинают вращаться по кругу. Смотрительница тут же просыпается и торопится к парню, размахивая руками. Он быстро исчезает, а следом с визгом убегают все модницы. Смотрительница оказывается нос к носу с человеком в черном, взявшимся неожиданно неизвестно откуда. Тот делает вид, что внимательно рассматривает портрет графини, а сам косится на смотрительницу. Видя, что она не спускает с него глаз, на цыпочках удаляется прочь. Смотрительница садится на стул и закрывает глаза.

Молодой человек с блокнотом

(медленно проходя мимо портрета графини)

Любовь, возведенная в искусство... Где истина? Любовь к искусству – вот непобедимое чувство!

ТРЕТЬЯ НОЧЬ

В ночном полумраке зала темно и пусто. Спящие картины начинают медленно оживать. Их персонажи покидают рамы и выходят в зал.

Королева

Заря вечерняя погасла,
Настала ночь. И жизнь прекрасна.

Герцог

Хотел бы я, чтоб было ясно,
Но здесь так мрачно и ужасно.

Рыцарь

Скажите, что зовете вы
Здесь мрачным, сэръ?

Герцог

Да все, увы.
И непроглядна темнота,
И неприглядна пустота.
Меж стен, увешанных холстами,

Обречены мы жить веками
Без чувства теплого в сердцах,
Без блеска радости в глазах.
За ночью ночь, за годом год
Жизнь монотонная идет.
Ни перемен не видно в ней,
Ни свежих мыслей, ни идей.
Живем под маской отрешенья,
И даже блики отраженья
На бледных ликах не играют, —
Где лака нет, там звезды тают.

Рыцарь

Зато без лаковых оков
Нам мир открыт.

Герцог

Но мир каков?
Игра – ничто без игроков.
Тосклива жизнь в пустынном зале.

Королева

Друзья, но мы способны сами
Наполнить жизнью мрак дворца,
И он до самого конца
Раскроет нам свои владенья

По воле лишь воображенья.
Душевных сил нам ведом ток,
И пьем из них мы лучший сок.
Нам ни к чему на жизнь роптать.
Раз нет преград, не стоит спать.
И, сняв дневное бремя сна,
Зажжем огни. И ночь ясна
Предстанет нам во всех цветах
И в наших душах и умах
Разбудит лучшие порывы.
Нам жизнь дана, и все мы живы.
Есть жизнь, и есть стремленье жить
И счастьем в жизни дорожить.
Миг счастья краток, хрупок, нежен,
В руках своих его удержим,
Не упустив, как ни был мал.
Да будет ночь – наш звездный бал!
Все вместе силой колдовства
По всем законам естества
Мы чудеса творить готовы
И, сбросив крепкие оковы
Дневного тяжкого застоя,
Разбудим ночь, что, сна не стоя,
Сама наш дух разбередит
И в вихре счастья закружит.

Графиня

Вы правы, ночь нам силы даст.

Какой разительный контраст!
Там, где течет неспешно день,
Всегда тоска, бесцельность, лень.
Там, где на смену ночь идет,
Кружится страсти хоровод.
И может вихрь увлечь и нас
В свой заводной игривый пляс.
Тогда и нам не устоять,
Потока чувств не избежать.

Королева

Да будет ночь, да сгинет скука!
Есть счастье в стенах Марисбрука.

Рыцарь

Конечно, есть всегда и ныне,
И места нет здесь для уныний.

Князь

Поспорю с вами. Белый днем
Мы тоже, кажется, живем.

Рыцарь

Но наше днем существованье
Не жизнь – одно лишь прозябанье

И наших душ, и наших тел.
Несладкий выпал нам удел.

Князь

Но чем же жизнь тогда дневная
Несносна вам, как участь злая?

Рыцарь

Позвольте мне ответить вам,
Иной нам жребий в жизни дан.
Как люди, днем существовать
Мы не вольны, но жизнь познать
Могли бы, а со стороны
Изъяны лучше все видны
И наблюдения верны.
А вывод нам не в утешенье,
Приносит день лишь огорченье.
То, что земным созданьям ценно,
Для нас ничтожно. Ценность брэнна,
Коль в ней скудны богатства духа,
Искусства нет и чувство глухо.
Зато снаружи бездна лоска,
Ведь видит глаз, что ярко, броско,
И ухо слышит то, что шумно,
Хотя бездарно и бездумно.
Посмотрим пристально на тех,
Кто ищет в экскурсах утех,

И ужаснемся их морали.
Что от искусства люди ждали?
Средь артефактов дорогих
Одна лишь мысль заботит их —
Кто как побрит, одет, обут,
Себя как сами подают,
И как их пышный внешний вид
Сторонний взгляд к себе манит.
Не чтя истории своей,
Свое лишь место ищут в ней,
Себя к портретам примеряют.
А что они в них понимают?

Королева

Конечно, с вами согласиться
Не так-то трудно. А годится
Их так чернить? Их нравы плохи,
Они плоды своей эпохи.
В сравненье с ними мы так малы,
Мертвы и наши идеалы.

Рыцарь

А в них одно пристрастье живо —
К тому, что ярко и красиво.

Герцог

А разве мы не так прелестны?
Ответьте, только будьте честны.
Ответит кто?

Королева

Отвечу я.
Так вот, позиция моя:
Все относительно, мой друг, —
И вы, и я, и мир вокруг.
Одна лишь ценность неизменна —
Искусство в вечности нетленно.
А что касается людей,
Чужих ценителей идей,
Для них простой визит в музей —
Возможность время провести,
Эмоций свежих обрести,
Иль посмотреть людей других,
Иль показать себя среди них.

Баронесса

О да, но только их показ
Коробит душу, мутит глаз.
Они по сути жертвы моды,
Притом не люди, а уроды.
И для нее себя в наряды
Они облечь любые рады.
Какие кольца, серьги, бусы!

Где чувство меры, стиля, вкуса?
А их цветные парики!
Такие только дураки
Носить способны. Колпаки
Им подошли бы, право, тоже.

Князь

Но это волосы их.

Баронесса

Боже!
Такой безумный колорит
Все краски мира устрасит.
Их блеск фальшивый, тон дешевый,
Фасон крикливый, хоть и новый.
Что за наряды, просто срам!
Буквально каждая из дам
В костюме мужской облачена
И без стыда носить должна.
А где же женственность и стать?
И как в нем можно танцевать?
Вот мы толкуем все о них,
А думал кто о нас самих?
И каково нам их терпеть,
На срам уродливый смотреть?

Королева

Но если б не было людей,
Как скучен был бы наш музей.
Не будет жизни, безусловно,
Где все недвижно, все безмолвно,
Где только призрачные тени
Картинно дремлют в рамках лени.
И сами мы на поводу
Идем за ней и на ходу
Готовы спать и день и ночь,
Гоня усилья воли прочь.
Ведь я права или не так?
Ну, кто из вас безделью враг?
Молчите? Вот и весь ответ —
Где отдых есть, там дела нет.
Тогда в бездействии сплошном
И жизнь живая станет сном,
И будет мир объят тоскою,
И мрачен станет. Я не скрою
К такому миру неприязни.
Его разрушить без боязни
Из вас, я верю, может каждый,
Кто духом стойкий и отважный.
Но чтобы чувства пробудить
И скуку сердца подавить,
Пускай при свете долгих дней
Дворец встречает шум людей.
Они как праздник, как отрада
И в схватке с грустью нам награда.

И благодарны будем ей,
Толпе насмешливой людей,
Что потешаются над нами.

Граф

Притом же сами дураками
Встают пред нашими глазами,
Позволю я себе сказать.
Простите, что пришлось прервать
Мне вашу речь.

Королева

О, пустяки.
Скрывают только дураки
Свои грехи, свои пороки,
А справедливые упреки
Не признают, не зная меры.
И только внешние манеры
Им ценны в сущности своей.
О, где он, круг таких людей
И мир их призрачных страстей?
Летят века, летят года,
И все они идут сюда,
Дают монеты за билеты
И смотрят, смотрят на портреты.
Но что они находят в них,
Какой незримый тайный штрих?

О нет! Им линий глубина
Духовным взором не видна.

Граф

Зато они пред нами все
Видны во всей своей красе.
Позвольте мне сказать...

Королева

Скажите,
Да не стесняйтесь, говорите.
Готовы слушать вас.

Граф

Тогда
К услугам вашим, господа.
Коль есть доверие к словам
Из уст моих, скажу я вам,
Что все бродячие здесь лица —
Для нас лишь повод веселиться.
И нам не надобно томиться,
Смеясь над их пороком всласть.
Крепка у нас над ними власть.

Князь

А если вдруг они сюда
Ходить не станут, что тогда
Случится с нами, господа?
И власть нам будет не нужна,
И жизнь нам станет не смешна.

Граф

О да, в природе всех вещей
Жива зависимость людей
От мира моды, от мира муз,
Они вступают с ним в союз
А навсегда в долгу пред ним.
А мы собой лишь дорожим.
Мы все должны без исключения
Внушать восторг от лицезренья
Самих себя. И мы притом
От них всегда того же ждем.
Как в зеркалах, мы в лицах их
Находим лик себя самих.
Как мы для них смешны подчас,
Так и они дурны для нас.
И что им кажется прекрасно,
Для нас нелепо и ужасно.
У красоты суров закон
Для всех народов и времен:
Лишь то изящно, мило, зримо,
Что духом моды одержимо.
Она диктует стиль и вкус

И держит власть над сонмом муз.
И пусть же здравствует вовек
То, чем гордится человек.
Его и мысли, и желанья
Достойны славы и признанья.

Рыцарь

Вы правы, друг. Живой пример
Пред нами есть – тот кавалер,
С пером, с блокнотом наготове.
Он мысль находит в каждом слове.
И всякий день сюда идет,
Вопросы гиду задает,
Ответ внимательно услышит,
Потом рисует, чертит, пишет.

Герцог

Чтоб помнить все, бумаги мало.
А что Эльмуру волновало,
Навряд ли в нескольких холстах
Возможно выразить. В словах
Так трудно чувства передать,
А он их смог нарисовать,
И нужно только их понять.
И тут все средства хороши.
Бескрайний мир его души
Открыться может лишь тому,

Кто сам во всем под стать ему.
Но таких на свете нет.
Европы старой лучший цвет
Увял в потоке бурном лет.
Зато на лоне прозябанья,
Как в поле в пору увяданья,
Умом не развитых ничтожеств
Найдете вы немало множеств,
Лишь киньте взор – кругом кишат.
Убогим сбродом мир богат.

Граф

Вы так духовные нули
Богатством смело нарекли,
Поставив всех лицом к лицу
По одному лишь образцу.
И всяк от всех грехом отличен,
И в общей массе обезличен,
И всяк виновен без вины.
И в этом все для вас равны.
Для вас богатство все вокруг —
Любой порок, любой недуг.
Но нужно здесь учесть тем паче,
Что среди нас вы всех богаче.

Герцог

Но мыслил я совсем иначе.

Желали вы к словам придраться,
Что меж собой всерьез разнятся.
Так ясно разница видна —
Что есть душа, а что казна.
Но если кто богат казной,
Богат быть может и душой.
Одно другому не претит
И делу вовсе не вредит.

Рыцарь

Да, герцог, правы вы, бесспорно,
Что защищаете упорно
И блеск души, и денег власть,
И крови честь, и сердца страсть.
Но убежден я сам в обратном,
И с вашим мнением привратным
Позвольте мне не согласиться.
Ведь друг от друга отличиться
Возможно всякому, коль он
Лицом и нравом наделен.
А люди все в одном едины —
В том, что ни в чем неповторимы.
Весь мир вокруг без масок мнимых —
В единстве душ неповторимых.
А среди нравов всевозможных
Гораздо менее ничтожных,
А боле лиц из той породы,
Что даровиты от природы.

И мир богат их именами,
Как луг весенними цветами.

Герцог

А сами вы, сомненья нет,
В соцветье том первейший цвет.
Ничем иным, уверен я,
Не чтите сами вы себя.

Рыцарь

Мое в ответ вам возраженье,
Подводит вас воображенье.
Все это громкие слова,
Суть обвинений не нова.
Ничтожна сущность слов, коль сами
Не скреплены они делами.

Герцог

Охотно с вами соглашусь
И правотой не поскоплюсь.
Мои слова не для забавы.
Во имя трона и державы
Я век Британии служу
И за казной ее слежу.
Нелегко труд – закон блюсти
И за собой страну вести.

А вы что есть, ловец невест?
Как жалок рыцарский ваш крест.

Рыцарь

О, ваши злобные нападки
Неубедительны и гадки.
Их дух пророческий не прочен,
И лжив, и желчен, и порочен.
Вам оправдания не найдется.

Граф

Глядите, друг мой, он смеется
Над возмущеньем вашим правым,
Над вашим словом честным, здоровым.
Грешно над совестью глумиться.
За вас готов я заступиться
И тем возмездие свершить.

Рыцарь

О, что вы, граф, я сам решить
Вопрос смогу и честь свою
В бою кровавом отстою.
Пусть у врага мошна полна,
Свой долг исполню я сполна
И покажу под звон металла,
В ком честь мала и мощи мало.

Герцог

О, за такое обвиненье
Вам смерть грозит во искупленье.
Да будет божье провиденье!
И кара казнию, без сомненья,
Вас ждет, ее не миновать.

Рыцарь

Вы мне хотите угрожать?
Тогда и вам не избежать
Суровой казни.

Герцог

О, как знать.

Рыцарь

Не вам судить, не вам решать
И бога всеу поминать.

Королева

Довольно, стойте! Нет вины
Ничьей, покуда гром войны

Не грянет в спорящих сердцах.
А гром страшнее на словах:
Довольно искре промелькнуть
С тем, чтоб пожар войны раздуть.

Рыцарь

Бесспорно, так. Иное слово
Страшней оружия любого
И ранит сердце сгоряча
Сильней каленого меча.

Королева

Оставим распри. Что в них толку?
Вы говорите без умолку
О том, что тягостно другим.
Мы об ином поговорим.

Рыцарь

О да, начнем вещать сначала
О том, что живо волновало
Нас всех, пока в пылу раздора
Забыли тему разговора.
А тема суцая вовеки
О самом важном – человеке,
С его душой неповторимой,
С умом, характером и силой.

Ведь даже телом самый слабый
В суровый час быть духом бравый
Сумеет, целью озаренный,
И устоит непобежденный,
И постоит он за другого.

Герцог

Но только где найти такого?
Легко геройство воспевать.
Но как героя распознать
Средь дел, житейских и привычных,
Средь лиц, невзрачных и обычных?

Граф

Вы правы, многие из нас
Под маской прячут свой анфас,
Страшась раскрыть хотя б на миг
Пред всеми истинный свой лик.
И как бы ни был облик скрытен,
Но мир героя самобытен,
Его познать всегда возможно,
Хотя бывает очень сложно.
Герой, как собственный портрет,
Носитель самых разных черт.
И их не скрыть под слоем масла.

Королева

О граф, вы правы. Я согласна,
Портрет души ничем не скрыть,
И живописно отразить
Рука творца его могла.
А коль о кисти речь зашла,
Молчать я боле не могу
О том, что в сердце берегу.
И чтоб словами не бросаться,
Хочу вам искренне признаться,
Мои друзья, мои картины,
Моя отрада в жизни длинной
И в бесконечности земной,
Вы дар, ниспосланный судьбой.
Любовь к нему я всей душой
Беречь готова верно, свято,
Я ей живу, я ней богата.
Коль шанс мне выпал бы избрать
Свою стезю, то я бы стать
Не королевою желала.
Тогда б художницей я стала
И вас, друзья, нарисовала
По всем законам тени, света
И всеми красками портрета,
Прибавив силу вдохновенья,
Души незримое веленье.
Но не скупое полотно
Писать мне было бы дано, —
Палитрой чувств я б овладела,

И лица все запечатлела
Я в сердце трепетном своем,
И память рамою на нем
Навек надежно укрепила,
И лаком мудрости покрыла.
Тогда б и жизнь была иной —
Простой, размеренной, земной,
Лишенной драм, и потрясений,
И этих вечных превращений,
Каких не видел сам господь,
Из рам картин в живую плоть.

Графиня

Тогда бы мы уже не жили
И с вами вместе не дружили,
Оставшись следом на стене
В портретной раме, как в окне.
Но тем и вы, и мы сильны,
Что и живыми быть вольны
По воле гения творца.
Стучать заставил он сердца
Под толщей красочного строя.
О, кто способен на такое?
А кто сим даром наделен,
Едва ли ведает о нем.
Несложен труд талантом быть.
Но как его в себе раскрыть?
А коль художницей вы были,

Тогда б ни в чем не уступили
Эльмуру кисти бесподобной,
Изящной, тонкой, благородной,
Душой портреты б наделили.
И лики б их живыми были,
И разговаривать умели,
И танцевали бы, и пели,
Как у Эльмуру.

Герцог

Нет, картины
Его с весельем не сравнимы —
Предельно сдержаны, скромны,
Любых излишеств лишены
В застывших позах усмиренья
И без намека на движенья.
Его душе стиль танцев, песен,
Уверен, был неинтересен.

Королева

Я с вами, герцог, не согласна,
Эльмуру слышал ритм прекрасно.
Движенье душ не ускользало
От взора мастера, играло
Души взволнованной начало
В портрете каждого лица
Под кистью гибкою творца.

Художник танцы не любил,
Ведь от рожденья хром он был.
Однако он, должна признаться,
Любил балами любоваться.

Герцог

Какой же прок от наблюдений
Тому, кто сам лишен движений?

Королева

Души движения ему
Подвластны были самому.
А в плавных темпах танцевальных
Он видел линий рисовальных
Восторг и трепет, грусть и страсть,
Что дух его питали всласть,
Дарили силы, вдохновенье.
Полеты дум, сердец биенье
В па танцевальных слышал он,
И вторил им скрипичный звон.

Герцог

Вы говорите так красиво,
Но для Эльмура будет льстива
Такая громкая хвала.
Его обязанность была

Писать портреты по заказу,
Не изменив притом ни разу,
Как клятве данной, образцу,
Чтоб должный вид придать лицу,
Приличье строгое и стать.
Лишь это мог он рисовать.
Свое всяк место должен знать
И за черту не заступать.
О да, не к чести живописца
По шумным танцам волочиться.
Ведь танцевать – удел господ,
А не трудиться. Есть народ
На этот счет. И божья воля —
Труд для раба. А наша доля —
Живя достойно, бога славить,
Вершить закон, судить и править
И государством, и балами.
Вот жребий, данный нам богами.

Граф

Знаток законов прописных,
Вы много сделали для них
И, божий промысел найдя,
Старались вы, во всем следя
За соблюденьем неуклонно
Всех пунктов их. Устав законно
Вам власть над золотом внушал,
Пока народ труды вкушал,

В душе не зная, что есть бал.
Да что народ! Творцы дворцов,
Владельцы красок, нот, резцов,
Рабы и кисти, и пера
Себе не нажили добра,
Но воплотить сумели чувства
В произведениях искусства.
И нет прекраснее союза.
Из лучших чувств родится муза.
А танцевальные движенья
Дают источник вдохновенья
Писцам, певцам и музыкантам,
И всем сердцам, и всем талантам.
Лишь стоит лире зазвучать,
И тянет, тянет танцевать.

Королева

Вы правы, граф. Когда шумят
Балы, то музы не молчат.
Да, были, были времена,
Балам давалась честь сполна.
Пусть их Эльмуру не писал,
Зато Шекспир в них тонкость знал
И драмы ими наделял.
В сюжетных линиях своих
Не обходился он без них.
Воспел шекспировский их стих.
С его лирическим началом

Созвучен слог, рожденный балом.
Шаги словами на паркет
Ложились плавно, как в сонет, —
За словом слово по цепочке,
За строчкой строчка и до точки.
Так танец можно описать.
И мысли могут танцевать.
И мы, согласно думам нашим,
Стихами, как ногами, спляшем.

Графиня

Тогда за чем же дело стало?
Коль речь пошла о пользе бала,
Давайте вместе встанем в ряд
И друг за другом все подряд,
Как танцевальные движенья,
Начнем словесное круженье.

Князь

Чего же ждать? Начнем, начнем
И зададим сей ночи тон.

Баронесса

И мы сейчас без промедленья
Раскроем все свои уменья.

Барон

Тогда раскроюсь первым я.
Балы, балы, о страсть моя!

Маркиз

И я балы всегда любил,
Я дамам головы кружил.
И были так они милы,
Мои старинные балы!

Баронесса

И я когда-то на балах
Порхала легче малых птах.

Маркиз

Теперь с бескрылой старой птицей
Вам можно было бы сравниться,
И не с фламинго, не с орлицей.

Баронесса

И вам бы вряд ли подошла
На птичьей сходке роль орла.

Маркиз

Иную роль бы не почел,
Себя я знаю, я орел.

Князь

И я парил, как эта птица,
Когда хотелось веселиться.
Чему смеетесь вы? Позор!
Вы б знали, что я за танцор.
Да, я танцую лучше всех,
У дам всегда имел успех.
Когда был юн, уроки брал
И дни и ночи танцевал
Легко, уверенно и споро.
Такого тонкого партнера
По всей Британии не знали.
Меня повсюду приглашали
На все балы и маскарады.
Дороже не было награды,
Чем в паре с леди настоящей
Пройтись походкою парящей
Под скрипку, альт иль клавесин,
Под вздохи женщин и мужчин,
Восторг и зависть их ловить.

Баронесса

Но как же вы могли парить
С такой фигурою дородной?

Князь

Все дело в легкости природной,
Она влечет меня порхать.

Герцог

Да, всякий может, вам под стать,
Кружиться, бегать и скакать
Легко, небрежно.

Князь

О, как знать!
Тут навык нужен и уменье,
Чтоб танцевальные движенья
Давались вам без принужденья
В круженье, ритмами богатым.

Герцог

Кто чтит себя аристократом,
Тот без усилий и забот
Разучит жигу и гавот.
И даст изящества пример
Галантный статный кавалер.

Барон

Согласен с вами, ваша честь.
Таких господ среди нас не счесть.
А кто в Британии рожден,
Тот в тайны танца посвящен.
И лишь аккордом зазвучит
Призыв на танец, застучит
Каблук танцора о паркет.
И лучше в мире бала нет.

Маркиз

Храню я в памяти моей
Балы у многих королей.
От прошлых древних тех колен
Прошло немало перемен.
Признаюсь я, не будет лишним
Сказать, что даже и всевышним
Неведом был размах такой,
Что Эдвард нам давал Второй.

Князь

Уже не верится мне, право.
Маркиз, вы молвите лукаво.

Маркиз

Не в силах речью я блеснуть,
Балов божественную суть
Не передать мне на словах.
О, на вселенских тех балах
Слетали ангелы с небес,
Трубили горны полонез,
И громы марши исполняли,
И звезды сыпались огнями
На бальный пол, на платья дам,
И боги гимны пели нам.
Ах, я хотел лишь доказать,
Что бал не блажь, а благодать,
Что бал – искусство, не забава,
Величье муз, талант и слава,
И драма чувств, и власть творенья,
И лучший повод для веселья.
Готов я мерить жизнь веками,
А счастье – нашими балами.

Герцог

Как ваши речи сладки нам.
На сердце каплями бальзам
Стекает патокой пьянящей
В порывах лиры, уносящей
Куда-то вдаль...

Королева

Чего же ждать,
Коль сердце жаждет танцевать?
Начнем тотчас, к чему сомненья,
Слов танцевальные движенья.

Граф

Давайте встанем дружно вместе,
Пойдем по кругу и на месте.

Князь

Наклон, прыжок и поворот,
И шаг назад, и шаг вперед.

Баронесса

И каблуками – топ-топ-топ,
И рукавами – хлоп-хлоп-хлоп.

Графиня

Здесь взмах рукою побыстрей,
Здесь шаг короче, здесь длинней.

Герцог

Теперь с партнером в паре шаг,
Потом расходимся, вот так,
Затем пробег неспешно, плавно.
Вот это чудно, это славно!

Князь

Какой блистательный финал!
Я утомился, я устал,
Как будто, правда, танцевал.

Граф

Могу представить, что случится
Когда придется вам трудиться
Не на словах, а на балу,
Когда в усердье и пылу
В галоп пойдете на полу,
Оставив прыть и бодрость слов
И взяв лишь пару башмаков.

Князь

Вы мне не верите, но мне
Быть на балу, как на войне, —
Усталость тут же, как рукой,
Долой. И я опять герой!

Герцог

Достойны высших вы похвал.
А если б был устроен бал
Тотчас средь нас?

Князь

Я б не устал.
И вам бы тут же доказал,
Что я танцовщик настоящий,
Во мне и лоск, и шик блестящий,
Во мне задор, и стать, и прыть.
Я всех сумею поразить,
Мне никакой пример не нужен.

Барон

А я что, вас, скажите, хуже?

Баронесса

И я.

Граф

И мы.

Герцог

Какие споры!
Мы все таланты, все танцоры.
Балы нам всем, как жизнь, важны,
И, как победа в дни войны,
Они для подвигов даны.

Рыцарь

К чему так пышно на словах
Распространяться о балах?
Не лучше ль миг поторопить
И этой ночью бал открыть?
Повелевают музы нам
Воздать почтение балам.
Когда б Шекспир нас услышал,
Ответ бы дал: «Да будет бал!».

Королева

Я полагаю, что таков
Ответ у каждого готов
Из всех присутствующих здесь.
Прогоним грусть, тоску и спесь.
Мы бурно встретим эту ночь,
Чтоб скуку сердца превозмочь.
Да не сомкнуться наши очи
На протяженье целой ночи.
Скорей внесите канделябры,

Настройте альты и литавры,
Возьмите в руки флейты, скрипки,
Зажгите свечи и улыбки.
Пусть ритмы весело звенят,
Пусть танцы радостью горят,
Паркет пусть стонет в темпе па,
Пусть сводит музыка с ума.
Пускай часы забудут счет,
И будет долог танцев ход.
Следить не станем за часами,
Пускай танцует время с нами.
И танец наш за много лет
Не станет стар, как Старый Свет.
Не сгинет он в столетьях тьмы,
Пока его танцуем мы.
И пусть наш вкус небезупречен,
Бессмертны мы, и бал наш вечен.
Уж час полуночный настал,
Я объявляю нынче бал.
Прошу вас только об одном —
Не забывать приличья тон,
Себя с достоинством вести
И честь и вежливость блюсти,
Чтоб не краснеть за вас потом
Пред богом, миром и двором.

Герцог

О ваша светлость, правы вы,

Терять нельзя нам головы.
Готовы с вами согласиться,
Что честь ронять нам не годится.
А, как известно, англичане —
Во всем по духу пуритане.
Горды мы тем, что мы британцы.
Строга мораль у нас, и танцы
Излишеств вредных лишены.
Они и чопорны, как мы.
Суров порядок танцев светских,
Как свод законов королевских.
За совершенье преступленья
Грозит тюрьма иль умерщвленье.
А если в танце нарушенье,
То это хуже пригрешенья.

Рыцарь

Тогда какая кара ждет
Того, кто танца ход собьет, —
Острог, костер иль эшафот?

Герцог

О нет, вы слишком натурально
Смогли понять, что фигурально
Позволил я истолковать.

Рыцарь

Но как же вас тогда понять?

Герцог

Да как хотите, понимайте,
Лишь на себя тогда пеняйте,
Когда неверное движенье
Введет партнера в заблужденье,
А выпад грубый, шаг кривой
Нарушит танца ритм и строй.
И вы тогда уйдете вон,
И будет бал нелеп, смешон.
И в наказанье будет вам
Позор публичный, стыд и срам,
И ваша гордость пострадает.

Рыцарь

Свой жребий каждый выбирает
Себе по праву. И кто знает,
Каким себя покажет бал,
Каким окажется финал.
Кто все найдет, кто ничего.

Герцог

Тогда посмотрим, кто кого.

Рыцарь

Коль в ход пошли такие пренья,
Не избежать нам столкновенья.
И как бы ужас тех угроз
Не сбылся сам, не перерос
Наш бал в баталию. А вдруг...

Граф

Не предугадывайте, друг.
Оставим страхи на потом.
Пускай своим все чередом
Идет. И боги только знают,
Что будет.

Рыцарь

Бал уж начинают.

Граф

Так поспешим туда скорей,
И сердцу будет веселей.

Герцог

Я открываю бал, друзья,

И править балом буду я.
Такое право только мне
Принадлежит.

Рыцарь

(тихо графу)

И сатане.
Боюсь, желанное веселье
Прогоним сила омраченья.

Граф

(рыцарю)

Ну право, что за огорченье?
Унынью, друг, не поддавайтесь.
Настало время, развлекайтесь,
Тяжелых мыслей скиньте гнет.
Не будем думать наперед.

(герцогу)

Никто не спорит, герцог, с вами.
Когда б не правили балами,
То был бы, клясться я готов,
И бал не бал, а марш шутов.

Рыцарь

(графу)

Зато под герцогским началом
И даже шабаш станет балом.
Пусть будет бал, а сей милорд,
Им правит, будь он сам хоть черт.

Граф

(рыцарю)

Смотрите, друг, какой накал!
В атаку будто поскакал
Наш герцог.

Рыцарь

(графу)

Будто нам назло
Трубит, и шпага наголо.

Герцог

Вперед, вперед! Мы наступаем.

Рыцарь

(герцогу)

О, не командуйте. Мы знаем.
Мы на балу, не на плацу,
И в бой нестись нам не к лицу.

Герцог

Какая дерзость, что за речь?
За это голову вам с плеч.
Скажу по правде, между нами,
Язык держите за зубами.
Увы, сейчас мне не до вас,
Но погодите, грянет час,
Взыщу сполна, клянусь я честью.

Рыцарь

Такому грозному известью
Ничуть, милорд, не удивлюсь.

Герцог

Я с вами крепко разберусь
Потом, а нынче занят я.

(придворным)

Сюда, сюда, мои друзья,
Вокруг вставайте, господа.

КНЯЗЬ

Мы встали в круг. Теперь куда?

Герцог

Теперь ступайте вместе кругом,
Ровней ступайте друг за другом,
Не отставайте, поступь шире.
И все сначала, три, четыре.
Шагайте с флангов, строй прямой,
Теперь галопом, веселей,
Теперь помедленней, вот так,
Направо шаг, налево шаг.
Ну что вы делаете, право?
Где левый фланг, а где он справа?
Не стоит ноги утруждать,
Раз не умеете держать
Осанку. О, спина горбом!
А вы в прыжок пошли с трудом,
Как будто конь хромой. Я вам
Костыль в подмогу в руки дам,
Чтоб шли вы твердо, без волнения,

Как будто воин в наступленье.
А вы зачем рванули в бой?
Не ваш черед, вернитесь в строй.
Вы в такт вступили не ритмично,
Идете задом неприлично,
Идете передом не так,
И шаг ваш наперекосяк.
А если вдруг заметит враг,
Что вы пошли не с той ноги,
Так засмеют вас все враги.
Держите спину поровней,
Походку четче и живей.
И как галантность нам велит,
Давайте примем стройный вид
И подобающую стать.
Теперь уж можно начинать.
Прибавьте шаг, за мною вскачь!

Герцог скрывается из виду.

Барон

Какой неистовый лихач!

Баронесса

И не лихач он, а нахал,
Сам прочь куда-то ускакал,
Совсем исчез. Из виду скрыт,

И только пыль из-под копыт.

Князь

Такого шустрого героя
Видал бы кто на поле боя.

Граф

Видал бы враг, да рассмеялся,
Так браво бегством Рич спасался,
Оставив в поле весь свой полк,
Забыв про родину и долг.

Баронесса

И мы им тоже позабыты.

Герцог

(внезапно вернувшись)

Что вы стоите, рты раскрыты?
Я вас давно уже ищу,
Себя в надежде тщетно лыщу,
Что вы все скачите за мной,
Как на рубеж передовой,
И что на вражеский редут
Колонны дам уже идут,

А кавалеры шаг за шагом
Собравшись, сгрудились под флагом.
Так кавалерия в бою
Отвагу пробует свою,
И устремляется вперед,
И с нетерпеньем только ждет,
Что горн к победе позовет.
Объявлен бал, и бой грядет!

Князь

Довольно с нас лихих забав.
Мы бал хотим.

Графиня

А князь ведь прав,
Хотим мы просто танцевать.
Не стоит теми управлять,
Кто наслажденье получает.

Герцог

Меня ваш довод убеждает.
И замечание резонно,
И для меня оно законно,
И с вами спорить я невмочь.

Графиня

Да будет бал, какой точь-в-точь
Был здесь без тона боевого
В эпоху Эдварда Второго,
Лишь для утех, увеселенья.

Баронесса

И лишних слов нравоученья.

Королева

Так пусть велением сердец
Закружит в танце наш дворец,
И в такт сердечного биенья
Пусть будет бальное круженье
Легко, свободно, без преград.
Пусть танцы птицами парят
И в вихре музыки, как птицы,
Взлетят, не ведая границы,
На крыльях чувственных желаний
Над миром догм и предписаний,
Сухих законов, скучных правил,
Чтоб балом дух веселья правил,
Непринужденный и шальной,
В союзе с музыкой самой.
Зовите громче, труб гудки,
Стучите звонче, каблуки.
Дыханье, сделайся сильней,

Сердец биение, дружней.
И сотни ног, и сотни рук,
Сомкнитесь парами вокруг.
Костюмы, вихрями кружите,
Шелками, платья, шелестите.
Скачи, задор, трещи, паркет,
И до утра не гасни, свет.
И лейся, радость, без конца,
Тревожа танцами сердца.

Графиня

В запале бальном кутерьмы
Не устоим на месте мы.
Никто не сможет на балу
Стоять недвижно на полу
Иль оставаться в стороне.

Королева

Сюда, друзья мои, ко мне!

Граф

Без полководца, как ни странно,
Начнется бал. О Марианна,
У ваших ног мы собрались.

Королева

Что ж, Марисбрук, теперь держись!

Граф

И мы держаться вместе будем,
Про неурядицы забудем.

Графиня

Возьмемся за руки покрепче,
Дружнее в круг, и будет легче,
И проще всем, и веселей.

Баронесса

Среди знакомых и друзей
Вокруг величества ее
Кружится в вихре бала все:
Румяна яркие на лицах,
И розы алые в петлицах,
Колье, браслеты, ожерелья,
Прически, платья, ленты, перья.

Граф

Мелькают фраки, шляпки, лица.
Паркет трещит, и зал кружится.
Трепещет пламя тонких свеч.

Летают тени гладких плеч.

Маркиз

И перезвон серег и бус
Встречает ритмы бальных муз.
И стекло в окнах нежный звон
Звучит с оркестром в унисон.

Барон

Смеется скрипка и рыдает
И сердце счастьем наполняет.
Шум танца пламя раздувает
Ста свеч. Паркет огнем сияет.

Князь

По кругу пары кораблями
Плывут, махая парусами,
И платья пышными шелками
От ветра будто шелестят.

Рыцарь

И взгляды радостью горят,
Как звезды яркие, во тьме.
Отрадно мне!

Граф

И мне!

Графиня

И мне!

Маркиз

Не только дамы, кавалеры —
Танцуют стены, и шпалеры,
И тени статуй и лепнин,
И даже рамы от картин.

Князь

А там, глядите, Марианна,
Танцуют слуги и охрана,
Танцуют конюхи и кони,
И псы, и кошки на балконе.

Баронесса

Танцуют голуби на крыше,
Им в такт шуршат в подвале мыши.
И даже в клетке попугай
Кричит на радостях: «Давай!».

Граф

Танцует мрак, танцует свет.

Рыцарь

И лишь тоске здесь места нет.

Королева

Вы правы, Дженерси, кругом
Объят весельем целый дом.
Под кровом муз, в объятьях рук
Танцуй, наш милый Марисбрук,
Всю ночь, не ведая конца.

Рыцарь

Одним биеньем все сердца
Пускай стучатся. И одна
На всех нам радость жить дана.
А вы, графиня, не довольны?

Графиня

Нет, я задумалась невольно.
Меня сомнение терзает,

Что здесь кого-то не хватает.

Королева

Да, не танцует мистер Рич.

Граф

Сидит, надулся, словно сыч.
Боится к балу приобщиться
Стыдом напуганная птица.

Рыцарь

Позор не вздор. Вина его,
Что он не слушал никого,
Персоной собственной довольный.
И сам себе он враг невольный.

Графиня

А мне его, представьте, жаль.
Пусть не гнетет его печаль,
И пусть не мучит сожаленье.
Он заслужил вполне прощенья.
Я позову его.

Рыцарь

Не стоит.
Пусть гордость ваша с вами спорит,
И вы, рассудку вопреки...

Графиня

Ах, не тревожьтесь, пустяки.
Благим делам я знаю меру.
А Рич, последовав примеру
Моих намерений, поймет,
Что сам не прав был.

Граф

Он идет.
Уже, возможно, осознал,
Что не плацдарм ему, а зал
Был уготован всем двором,
Чтобы для каждого добром
Бал послужил.

Герцог

(подойдя ближе)

А как же я?
А уверяли, что друзья,
Но позабыли слишком скоро.

Графиня

О нет.

Герцог

О да.

Королева

Напрасны споры
И поиск истины в пылу, —
Мы все едины на балу.

Герцог

Вы, как всегда, великодушны.

Королева

Вставайте, музыке послушны,
К нам в общий строй.

Герцог

Я очень рад
Продолжить с вами танц-парад.

Я в паре с вами марширую.

Королева

Что вы сказали?

Герцог

О, танцую.

И даже более. Гоп-гоп!

Бегите вскачь, в аллюр, в галоп!

Поторопитесь, Марианна.

Королева

Ужели я? Довольно рано.

О нет, теперь уж ваш черед.

Герцог

Да, я иду. Нас всех зовет

Бравурный марш: «Вперед, вперед!».

Баронесса

(барону)

Барон, давайте торопиться,

Чтоб в ритме общем нам не сбиться.

Барон

За вами мчусь довольно прытко,
Но слишком быстро. Это пытка
Лететь, не ведая преград,
Туда-сюда, вперед-назад.

Баронесса

Барон, куда вы удалились?

Барон

Не я ушел, а вы отбились
От круга прочих.

Баронесса

В самом деле?
Как трудно в этой канители
Не ошибиться. Я глупа,
И перепутала все па,
И вместо шага на гавот
Помчалась задом наперед.
Спиной уперлась вдруг в кого-то,
Кто шел по линии гавота.

Барон

А, это князь вам шел навстречу.

Баронесса

(князю)

Ах, милый друг, я не перечу
Движенью вашему ничуть.

Князь

О, что вы, что вы! Как-нибудь
Я обойдусь. Лишь об одном
Вас попрошу – в очередном
Со мною танце станцевать.

Баронесса

Вам, князь, не смею отказать.
Вот мой решительный ответ:
Живее жиги танца нет.
Моя рука вам, милый князь.
Вступаем. Жига началась.
Как неуклюжи вы, ей-богу,
Мне отдавили больно ногу.

Князь

Признаюсь честно, виноват,
Для быстрых танцев полноват.

Баронесса

Здесь непричастна полнота —
И шаг не тот, и стать не та.
Кто вас учил так танцевать?
Способны вы лишь пол топтать.
Вы не идете, вы ползете,
Еще полшага – упадете.
Никто вас после поднимать
Не будет. Будете лежать,
Как тот затоптанный ковер.
Нельзя ползти, коль танец скор.

Князь

Такие долгие круги,
Такие скорые шаги!
Вздохнуть тут просто не могли.

Баронесса

Вы вновь пошли не с той ноги.
Да, это вам не пироги
Глотать бездумно, счет не зная.

Князь

Задача здесь, увы, другая.
Здесь нужен счет, все время счет,
Иначе ход наоборот
Пойдет. И будет мне забота.

Баронесса

Да, танец – трудная работа,
А не забава для кого-то.

Маркиз

И ритм на миг не затихает,
И граф все время подгоняет.

Граф

Не отставайте, веселей!
Вперед, назад, правей, левей.

Рыцарь

Прыжок, поклон и поворот,
И вновь по кругу всех несет.
Поток людей, как омут вод,
Все набирает оборот.

Не отстает, не устает
Никто в его течение шумном,
Веселом, радостном, безумном.

Маркиз

Слились в цепи единой лица,
И друг от друга отличиться
Им в пестром круге не дано.

Барон

Но нет, маркиз. Лицо одно
Как роза алая. Оно
В соцветье лиц огнем пылает,
Сердца улыбкой зажигает.

Баронесса

И как пчелиный шумный рой,
За этой розою толпой
Бегут, друг друга обгоняя
И ни на шаг не отставая,
Сто кавалеров.

Граф

Среди всех
Один, уверовав в успех,

Спешит назойливо вперед,
Толкаясь, руку подает
Эффектно даме. Кто же он?

Рыцарь

Так это ж герцог! Как смешон,
И как порыв его нелеп!
Он в рвенье дерзком просто слеп,
Кругами скачет, наседает.

Граф

Она его не замечает,
Как будто нет его совсем.
Сама улыбки дарит всем
И розой пышной расцветает.
Так солнце землю озаряет,
Бросая жаркие лучи.

Рыцарь

О Марианна, свет в ночи!
Да не угаснет ни на миг
Ее прекрасный светлый лик,
И воссияет с ней звездой
Сей королевский бал ночной!

Барон

И пусть устанет длиться ночь,
Мы танцевать всю жизнь не прочь.
Мы все сильны, в том нет сомненья.
Балы не знают утомленья.

Баронесса

Ах, этот бал, как в первый раз,
Так взволновал сегодня нас.

Маркиз

Он мне дороже всех чудес
Земли и ангельских небес.

Барон

Лишь тот на свете счастье знал,
Кто на балу хоть раз бывал.

Князь

А этот бал превыше всех,
Имел он бешеный успех.

Кухня, возятся слуги, наблюдая исподволь за балом.

1-й слуга

Конечно, бал успех имел, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.